Леван Шарашенидзе

ЗАМЕТКИ ДЕСАНТНИКА--КОМИССАРА

Леван Шарашенидзе

Заметки

десантника-

-комиссара

Редактор И.В.Сазонов
г. Тбилиси
2006

Заметки десантника-комиссара

В этих заметках личные впечатления
о событиях, которые пережил,
о людях, кто сыграл решающую
роль в моём офицерском становлении,
кто был для меня примером в жизни.

Очень коротко о себе.

Родился в поезде Баку-Тбилиси, на станции Акстафа, где в начале тридцатых годов на Закавказской железной дороге работал мой отец, Шарашенидзе Леван Константинович. На этой же железной дороге работал и дед мой, по материнской линии Адамский Иосиф Станиславович, поляк по национальности. Судьба распорядилась так, что в городах Баку и Гянджа пришлось более 11 лет и мне проходить военную службу в 104-ой Воздушно-десантной дивизии, которая дислоцировалась там, в шестидесятые-семидесятые годы прошлого века.

Детство проходило в довоенные годы, а мальчишество в годы Великой Отечественной Войны. Мы жили в привокзальном районе, в месте компактного проживания железнодорожников. Жили в небольшом Тифлисском или, как их называют, итальянском дворе, составляли вместе с соседями, одну большую семью. Нашими соседями и очень для нас близкими были семьи Кинцурашвили, Карповых, Тарновских, Гаделия. В подвальных помещениях жили курды, очень милые и трудолюбивые люди, составляющие вместе с другими национальностями, колорит старого Тифлиса. К друг другу все были очень внимательны и добры, радости и печали переживали вместе.

Когда началась война перешел я в третий класс. Память

хранит, что жизнь изменилась, всех охватило тревожное состояние. Возникли трудности с продуктами, их сразу стало мало. По карточкам распределялся хлеб и мы боялись потерять их. Мама собирала домашние вещи, одежду ездила в деревню и меняла их на продукты – муку, фасоль, масло. Хлеба всегда не хватало, а если появлялась возможность помазать хлеб тоненьким слоем повидло. Это приносило большое удовлетворение.

Не было мыла, доставали его с большим трудом, боялись появления вшей. Хорошо помню, как однажды, в начале войны, матери из деревни удалось привезти мешок фасоли – лобио по-грузински и каждый день варилась эта фасоль, я уже не мог смотреть на нее и когда в очередной раз, перед тем, как идти в школу мне опять поставила мать тарелку с фасолью, я сказал: не могу видеть эту фасоль, я ее ненавижу и после этих слов я увидел в глазах матери слезы, это незабываемо.

Помню фронтовые письма-треугольнички, которые соседи по двору получали с фронта. Привлекали нас школьников для сбора теплых вещей для фронта. Запомнился митинг в школе, когда фашисты повесили Зою Космодемьянскую.

В Тбилиси в годы войны было эвакуировано очень много граждан из оккупированных городов бывшего Союза,

и которые в то трудное время нашли внимание, поддержку и заботу со стороны Тифлиссцев.

В 1944 году, когда мне было 13 лет, умерла мама, мне, её единственному сыну, было очень тяжело переживать разлуку. Отец вскоре женился на женщине с тремя детьми и, получив по службе назначение на Ташкентскую железную дорогу переехал в г. Самарканд. Оттуда, вопреки желания отца, в 1950 году, я поступил в Воздушно-десантное училище, которое тогда было закрытым, находилось в г. Алма-Ата и значилось, как в/ч 75021. Сейчас это всем известное, очень популярное Рязанское Высшее Воздушно-десантное училище имени генерала армии В.Ф.Маргелова.

В течение трёх лет, с 1950 по 1953 гг., мы, курсанты

Воздушно-десантного училища, с гордостью носили эмблемы с крылышками и парашютами на рукавах гимнастёрок и парадных мундиров, овладевали десантную военную науку, т.е. учились воевать в тылу врага. Я очень благодарен коллективу училища, нашим командирам, преподавателям, за всё то, что они сделали, подготовив нас к большой и ответственной службе в Советской Армии.

Трудно сказать, как бы сложилась жизнь, если бы не моё родное, Воздушно-десантное училище, которому я обязан всем тем, чего достиг.

Моё желание поступить в училище было настолько большим, что боязнь не пройти по конкурсу привела к тому, что на вступительных экзаменах мы договорились с моим другом, самаркандцем Борисом Климюком, с учётом нашей общеобразовательной подготовки, экзамены сдавать друг за друга.

С началом занятий, 1-го сентября, нас разоблачили. Начальник учебного отдела, полковник Жаренов Николай Гаврилович, который лично занимался этим вопросом, поверил нам, что мы совершили этот поступок, исходя, из нашего искреннего желания стать курсантами десантного училища. Нас не отчислили. Полковник Н.Г.Жаренов внимательно следил за нашей учёбой и в последующем – за нашей службой. Долгие годы моей службы я поддерживал связь с этим прекрасным человеком, замечательным военным педагогом, командиром – воспитателем в самом высшем значении этого слова, человеком, очень много сделавшем для обучения и воспитания офицерских кадров Воздушно-десантных войск.

Помню нашу последнюю встречу в Житомире, где жил, после увольнения в запас, генерал Жаренов, к которому я заехал в 1985 году. Был он очень рад нашей встрече. Вскоре его не стало. Военные традиции отца, Жаренова – достойно продолжает сын, Андрей Николаевич Жаренов – полковник Генерального штаба Российской армии.

Первая встреча с полководцем, большим военачальником

произошла у меня в первые месяцы пребывания в училище, в конце 1950 года. Командующий ТуркВО, генерал армии Иван Ефимович Пётров, посетил наше училище. Его сопровождал только начальник училища, генерал-майор Курышев, никакой свиты не было. Он задержался на две-три минуты у входа в расположение 4-ой курсантской роты. Где я нёс службу дневального.

С благоговением стоял я на вытяжку в двух шагах от полководца, о котором знал, что он воевал с басмачами, командовал кавалерийской дивизией, пользовался большим авторитетом в Средней Азии, в годы Великой Отечественной Войны командовал армией и фронтом. Во время землетрясения в Ашхабаде, в октябре 1948 года, от руки мародёра погиб его сын, участник Великой Отечественной Войны, подполковник Петров. Оглядев меня добрым взглядом, он спросил: представляю ли я себе, какая служба ждёт меня? Я ответил, что не совсем. Мы были на первом курсе, впереди была большая жизнь и долгая служба.

В последующие годы, у меня было много встреч с выдающимися военачальниками, полководцами, государственными и общественными деятелями. Это были тоже незабываемые встречи, но та первая, с генералом армии Иваном Ефимовичем Петровым, оставила неизгладимое впечатление.

Училище

Честно признаюсь, не очень то я был готов физически, морально и психологически к тому, чтобы учиться в таком училище, каким было оно – Воздушно-десантное. Но к большой чести командиров, педагогов, очень образованных, прекрасных воспитателей, которые строго индивидуально подходили к обучению и воспитанию каждого из нас, сочетая высокую требовательность с умением поддержать, помочь мобилизовать свои силы, не расслабляться, не отчаиваться, уметь проявлять волю и преодолевать трудности, которых было не мало. Я с большим уважением вспоминаю капитана Езерского В.С. – преподавателя тактики, который привил мне большую любовь к этому предмету и дал возможность осознать, что без знаний тактики отсутствует способность и умение командовать в бою. Витольд Станиславович молодой в те годы, очень образованный капитан, а затем майор, олицетворял собой военного интеллигента, он был примером для нас, достойного подражания. В годы войны он командовал ротой автоматчиков и участвовал в освобождении из плена премьер-министра Франции Эррио.

В 1998 году, на 80-тилетнем юбилее училища, я встретился с полковником В.С.Езерским, конечно годы взяли своё, но Витольд Станиславович был по-прежнему подтянут и бодр, сохранились его красивые манеры и аристократическая внешность.

Запомнился первый начальник училища – генерал-майор Курышев, которого видели мы очень редко, боевой генерал, будучи командиром бригады, в составе 4-го Воздушно-десантного корпуса, он десантировался в тыл противника.

Генерала Курышева, в 1952 году, когда мы уже перешли на третий курс, сменил полковник А.П.Рудаков, который в год нашего выпуска, в мае 1953 года стал генералом. Это был 38 летний, с крупными чертами лица, черноволосый, высокий, с красивой внешностью полковник, окончивший в 1952 году

академию Генерального штаба. Служба сложилась так, что в последующем Алексей Павлович командовал 7-ой Воздушно-десантной дивизией в Литве, где я в течение 11 лет проходил службу. Затем генерал А.П.Рудаков, в период Венгерских событий 1956 года, возглавлял штаб Воздушно-десантных войск. Он отличался высокой военно-теоритической подготовкой, организаторскими способностями, волевыми качествами, требовательностью, умением чётко и лаконично выражать свои мысли, ему были присуща высокая штабная культура.

Не просто складывалась служба у Алексея Павловича, были и неудачи. Ко мне он относился очень тепло и внимательно. Будучи начальником штаба Инспекции Вооружённых сил, он рекомендовал меня руководству Грузии и Командующему ЗакВО генерал-полковнику Мельникову, на должность военного комиссара. За день до его смерти, в госпитале, он сказал мне, - Леван! Сердце у меня крепкое, думаю, выкарабкаюсь,... не выкарабкался.

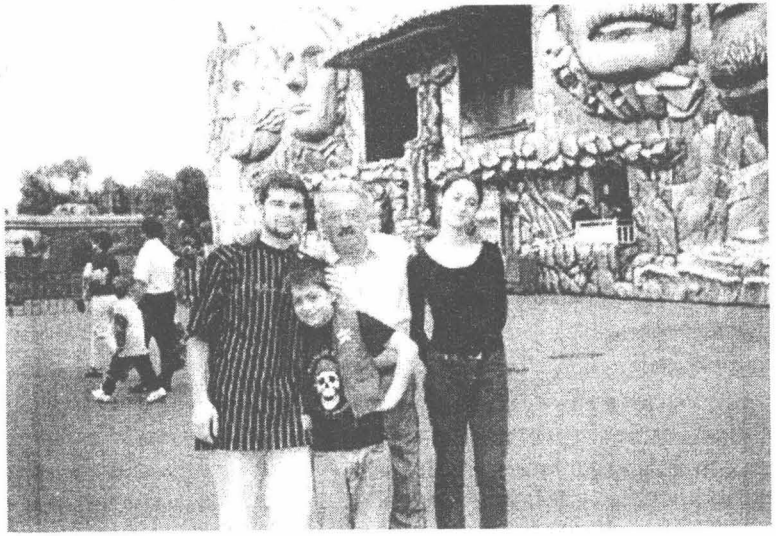
С теплотой вспоминаю преподавателей училища по парашютной подготовке полковника В.Шеккер – заслуженного мастера парашютного спорта. Запомнилось его умение мастерски управлять парашютом в воздухе и очень эффектно и красиво приземляться, даже в ветреную погоду. Перед приземлением, он отстёгивал ножные обхваты и грудную перемычку, и с касанием земли освобождался от подвесной системы. В то время у него было более 1000 прыжков, а мы всегда любовались, когда Шеккер был в воздухе и шел к земле.

Остались в памяти на всю жизнь замечательные преподаватели: физической подготовки Шитель, топографии – Кожуров, военного искусства – Горленко, английского языка – капитан Никандрова. Командир роты П.Руденко.

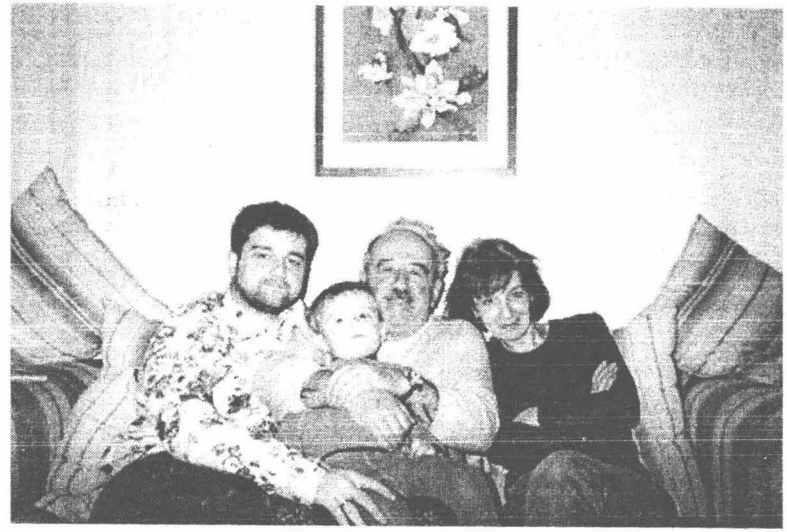
Офицеры нашего батальона А.Комов, Васильченко, Волков, Гринденко. Я с искренним уважением вспоминаю моего командира взвода старшего лейтенанта Петра Егоровича Скрыгина, который привил мне любовь к строевой подготовке,

На отдыхе в Крыму 1975 г.

На охоте с внуком, лето 1997 г.



С внуками Леваном и Теймуразом, внучкой Кетино Москва 1998 г



Старшая дочь Ирина, внук Леван и правнук Данила. Москва 2005 г.

С правнуком Данилкой.

он виртуозно владел оружием и блестяще преподавал приёмы рукопашного боя, много сделал для нашей физической подготовки, выработки выносливости, был строгий, жесткий, справедливый. Это был настоящий служака.

В марте 1953 г., умер И.В.Сталин, я хорошо помню те траурные дни. Смерть вождя мы переживали искренне. Весь личный состав училища был выстроен на плацу в день похорон. С чувством глубокой скорби мы слушали траурный митинг и весь похоронный процесс.

Близилась к завершению наша учёба в родном училище. Государственные экзамены были сданы успешно.

В начале сентября 1953 года, начальник училища генерал-майор А.П.Рудаков на торжественном построении вручил нам лейтенантские погоны. Глубоко символично то, что через 36 лет, в феврале 1989 года, Алексей Павлович в Москве вручил мне погоны генерал-лейтенанта.

Пользуясь правом выбора места службы, я избрал 39-ый Воздушно-десантный корпус, который дислоцировался на Украине. Штаб корпуса в Кривом Роге, а войска стояли в различных городах Украины – в Кировоградской Днепропетровской областях. Корпусом командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.Шатилов – герой штурма Берлина.

На Украину, к месту службы мы поехали вместе с Яшей Микиртумашвили, моим земляком и большим другом, дружба с которым продолжается и поныне.

До поступления в училище Яша более года прослужил в 103-ей Воздушно-десантной дивизии и по возрасту, он был старше, отличался скромностью, большой выдержкой, справедливостью, хорошей физической подготовкой, сильной волей. Эти и другие качества снискали ему авторитет и большое уважение, как среди курсантов, которым он всегда готов был помочь, так и офицеров нашего батальона. Я один из тех, кто благодарен Яше за его поддержку, за умение честно и справедливо, прямо и откровенно рассудить, кто прав, а кто

виноват, к нему прислушивались, с ним считались. Очень жаль, что его офицерская служба продолжалась недолго.

Служил он в Новоград-Волынске в 31-ой Воздушно-десантной дивизии. После XX Съезда КПСС и известного доклада Н.С.Хрущёва на этом Съезде «о культе личности и его последствиях» в партийных организациях зачитывался полный текст этого доклада, с содержанием которого высказал несогласие Яша и вскоре был исключён из партии и уволен в запас.

Старший лейтенант запаса Яков Микиртумашвили возвратился в родной Тбилиси в конце 1956 года и начал трудовую деятельность учеником токаря 31-го авиационного завода, на котором трудился более 40 лет. У него замечательная большая и дружная семья. Есть уже и правнуки.

Я горжусь своим училищем, родным и очень дорогим для меня альма-матер, единственным в бывшем Советском Союзе, за ту подготовку и жизненную закалку, которую мы получили в те незабвенные три года.

Я горжусь выпускниками нашего училища, из 13-ти офицеров 6-ой Бессмертной роты 76-ой Псковской Воздушно-десантной дивизии, которые полегли в Аргунском ущелье в неравном бою – 8 выпускники моего училища. На службе государству за последние 20 лет Героями Советского Союза стали – 20, а Героями России 50 выпускников моего училища.

Добрым словом хочу вспомнить тех, кто командовал этим орлиным гнездом в последние 50 лет, это генералы Курышев, Рудаков, Холод, Леонтьев, Кулишев, Попов, Ченризов, Слюсарь, Щербак, которых я имел честь знать и перед которыми преклоняюсь. Своей достойной службой они прославили родное училище, десантные войска. В их числе бывший командующий Воздушно-десантными войсками, ныне покойный, генерал-полковник Е.Н Подколзин, с которым меня связывала 40 летняя дружба. Трагически погибший губернатор Красноярского края генерал А.Лебедь и его брат губернатор Хакассии, бывший Министр Обороны России генерал армии

Герой Советского Союза П.С.Грачёв, Герой России – бывший губернатор Ульяновской области генерал Шаманов, бывший командующий Воздушно-десантными войсками, губернатор Рязанской области генерал-полковник Г.И.Шпак, Герои Советского Союза генералы В.Востротин и А.Солуянов, Иван Бабич, друг с

курсантских лет и очень для меня дорогой человек Володя Лелеко и другие.

В декабре 1953 года женился на Лидочке Черновой из Самарканда, с которой мы все годы моей учебы в училище переписывались. Она тоже из семьи железнодорожника. В декабре прошлого года мы отметили золотой свадьбой 50-тилетие нашего союза. Я счастлив, что со мной по жизни идёт вот уже более пятидесяти лет этот скромный, удивительно честный и преданный семье человек. Она разделила со мной мою военную судьбу, всегда была готова к переездам, а переезжали мы 18 раз, никогда не хныкала, когда бывало тяжело и с неустроенностью быта и в связи с материальными проблемами. В доме было всегда красиво и уютно, была ли это одна восьмиметровая комнатка или генеральская квартира. У нас две дочери, трое внуков и уже правнук.

Разве это не предел человеческого счастья?!

Служба

Город шахтёров Александрия, в этом городе, Кировоградской области, началась моя офицерская десантная служба, в должности командира 3-го взвода 9-ой парашютной роты 109-го парашютно-десантного полка 100-ой Воздушно-десантной дивизии.

Служба на Украине проходила под началом моего командира роты капитана Грузинова Андрея Степановича, человека, которого очень уважали в полку и очень любили в роте. Он никогда не повышал тон, не матерился, хотя этим грешили многие, во всём стремился показывать личный пример, любил повторять Суворовские слова «чётко, внятно расскажи, образцово покажи, а потом тренируй». Прошёл он всю войну, человеком был очень душевным и внимательным, никогда не «рубил с плеча», к наложению дисциплинарных взысканий относился очень осторожно, но был достаточно требователен, исходил из того, чтобы подчинённый осознал, что он не прав. Большую часть времени подготовка роты проходила в поле, на стрельбище, в парашютном городке, много внимания уделялось физической подготовке, марш-броскам. Взвода 9-ой роты на занятиях перемещались, как правило, бегом, а то и в противогазах и все понимающе относились к тому, что без серьёзной физической и морально-психологической подготовки солдата и подразделение «крылатой пехоты», как нас называли, не получишь.

В те годы, на Украине, я подружился с командиром взвода 7-ой роты Борисом Дивинским, который, к тому времени,более 4-х лет командовал взводом. Это было время, когда взводами и ротами командовали по много лет, аж с войны.

С Дивинским мы дружили семьями. Так сложилось, что после расформирования 100-ой Воздушно-десантной дивизии, в составе 3-го парашютного батальона, под командованием подполковника Прибыш Владимира Харитоновича, в феврале 1955 года, мы в одной теплушке переехали в состав 7-ой

Воздушно-десантной дивизии, которая дислоцировалась в Литве. Здесь был сформирован новый 80-ый парашютно-десантный полк, в местечке Гайжунай, 40 км от Каунаса.

Борис Дивинский – киевлянин, весельчак и юморист с замечательными артистическими данными, патриот десантных войск, душа компании, с ним было всегда легко и весело. С Борисом мы прослужили бок о бок в десантных войсках около 30 лет. Он дослужился до полковника – начальника оперативного отдела 105-ой Воздушно-десантной дивизии. Вместе с очень милой супругой Валентиной они воспитали достойных сына и дочь. Сын Игорь окончил наше десантное училище и академию! Был тяжело ранен в Афганистане, сейчас на ответственной работе в администрации президента России. Дружба с Дивинскими продолжается.

Большой след в моей жизни оставил Сергей Исидорович Шингарев, который командовал 80-ым парашютно-десантным полком, в состав которого мы прибыли из Украины. Это был «батя» в полном смысле этого слова. Очень эрудированный, хотя у него не было высшего образования. От рождения – лидер.

Высокотребовательный, прекрасный организатор, волевой и решительный. Формировал полк в очень тяжёлых условиях, отличался строгостью, граничащей с жестокостью, что вызывало немало недовольств. Полк дислоцировался в лесу, до ближайшей железнодорожной станции Гайжунай было 6 км, жили в двухэтажных бараках. Воду носили из колодца, электроэнергия подавалась по графику. Политическая обстановка в Литве в то время была не спокойной. В 1956 году наш полк получил задачу на подготовку к десантированию в начале в ГДР, а затем в Венгрию с целью подавления контрреволюционного мятежа. В конце октября, полк, без двух батальонов, ночью, при свете прожекторов уложил парашюты, получил боеприпасы и железнодорожным эшелоном выдвинулся на станцию Чоп, а затем автотранспортом в Будапешт, где в уличных боях понес не малые потери. В боях 7-го ноября у кинотеатра «Корвент» в Будапеште погиб мой

однополчанин и сосед по квартире в Гайжунах заместитель командира 7-ой роты старший лейтенант Торопов Иван Матвеивич. Северянин, очень скромный и мужественный человек, участник Великой Отечественной войны, документы на его увольнение из армии уже были отправлены, ему предложили остаться в Литве и ждать приказа на увольнение, но он упросил Шингарева отправить его в Венгрию.

Несколько слов о С.И.Шингареве, после окончания службы Сергей Исидорович обосновался под Москвой и занялся писательской деятельностью, писал он о лётчиках и выпустил несколько книг.

В середине 80-х годов, мы с Борисом Дивинским, решили организовать встречу с Шингаревым, не виделись мы с ним к тому времени лет 25. Собрались мы с жёнами, на встречу с ним был приглашен и очень близкий мне человек, прославленный асс Великой Отечественной войны, к тому времени заместитель главкома ВВС по вузам генерал-полковник авиации Герой Советского Союза Григорий Устинович Дольников, который является прототипом повести Шолохова «Судьба человека» - «после первой не закусываю». Встреча очень взволновала Сергея Исидоровича. Он растрогался, даже прослезился, вспоминая прошлое. Мы искренне говорили о нем, о его умелом командовании, о том, как многое нам пригодилось в жизни из того, что стало нашим достоянием и благодаря тому, что у нас был такой «батя». Вскоре его не стало.

Служба в Литве продолжалась около 11 лет, в эти годы довелось служить в 7-ой Воздушно-десантной дивизии, которая дислоцировалась на важном Западном оперативно-стратегическом направлении и считалась ведущей в Воздушно-десантных войсках. Дивизией в разное время командовали способные военноначальники, которые в последующем занимали высокие должности командующих и военных руководителей высокого ранга. Это генералы Голофаст, А.П.Рудаков, П.Ф.Антипов, И.М.Дудура, П.В.Чаплыгин, Д.Г.Шкруднев, О.Ф.Кулишев впоследствии командывал

Северной группой войск, был командующим ЗакВО, генерал-полковник Н.В.Калинин впоследующем командующий

Воздушно-десантными Войсками, а затем командующий войсками Московского Военного Округа, генерал-полковник В.В.Ачалов – в последующем командующий Воздушно-десантными Войсками и заместитель министра Обороны СССР. Воздушно-десантные войска, их офицерский корпус и генералитет, выдвинули из своих рядов очень много видных военноначальников, мы – десантники гордимся ими!

Видное место среди военачальников-десантников занимает генерал армии Дмитрий Семёнович Сухоруков, с которым мне довелось служить в 80-ом парашютно-десантном полку, в Гайжунах, тогда он был майором, заместителем командира полка.

После окончания с отличием академии им.Фрунзе Дмитрий Семёнович возвратился в Литву, в 7-ую ВДД и принял под командование 108-ой парашютно-десантный полк, в котором к этому времени проходил службу и я. В последствии генерал Д.С.Сухоруков командовал 98-ой Воздушно-десантной дивизией, армейским корпусом на Дальнем Востоке, был первым заместителем командующего Воздушно-десантными Войсками затем командующем 11-ой армией в Калининграде, первым заместителем командующего ЗакВО, где вновь мне довелось встретиться с этим очень милым моему сердцу человеком. В те годы я был в ЗакВО заместителем начальника политуправления округа, а затем Военным Комиссаром Грузинской ССР.

В последующем Дмитрий Семёнович командовал Центральной группой войск (Чехословакия), был командующим Воздушно - десантными

Войсками и завершил службу генералом армии заместителем министра Обороны СССР по кадрам. Не могу не сказать о его замечательной супруге Надежде Николаевне, о его семье. Сухоруков в те годы своей образованностью, умением излагать свои мысли, собранностью, способностью

влиять на подчиненных, сникал к себе большое уважение и завоевал высокий авторитет. Своими качествами он выделялся, это была очень яркая личность. Он был строг, но очень доступен, умел расположить к себе людей, был очень интересен внешне, можно сказать красивым. Точно знаю, что женщины были не равнодушны к нему. Замечательная супруга, Надежда Николаевна, была под стать ему и достойно прошла с ним по жизни, воспитав сына и дочь. Я счастлив и горд, что очень близко знал Дмитрия Семёновича, пользовался его большим вниманием ко мне, но никогда не злоупотреблял им.

В годы войны в Афганистане, там находились на протяжении значительного времени моя дочь с зятем, Дмитрий Семёнович, будучи командующим Воздушно-десантными Войсками, был к ним очень внимателен.

После окончания училища, нам, молодым офицерам-десантникам, довелось служить под командованием таких военачальников, которые оказали большое влияние на наше командирское становление, некоторых из них я уже называл. В числе тех, кто оставил яркий след в моей жизни генерал армии М.И.Сорокин, высокообразованный, строгий и очень требовательный военачальник.

В годы Великой Отечественной Войны воевал в десантных войсках, после войны командовал парашютным полком, дивизией, был первым заместителем командующего Воздушно-десантными Войсками, командармом, командовал Ленинградским Военным Округом, был заместителем министра Обороны СССР, начальником Главной Инспекции Вооруженных Сил.

В ряду тех, кто многое сделал для развития Воздушно-десантных войск, олицетворял собой пример высокого профессионализма генералы П.Ф.Павленко, И.И.Лисов, К.Я.Курочкин, П.В.Чаплыгин, Н.Н.Гуськов, П.Г.Калинин, А.И.Яценко, которых я близко знал и многому у них учился. В их числе и очень дорогой для меня человек Герой Советского Союза Георгий Александрович Калоев, который в 1942 году

десантировался в тыл к фашистам, а затем всю жизнь посвятил Воздушно-десантным войскам. Хотелось бы так же отметить, что большим примером для меня были, я бы сказал горные орлы из Дагестана, известные военачальники десантных войск генерал-полковник Магомед Танкаев и генерал-майор Салех Халилов, очень близкие и дорогие мне люди, у которых я многому учился.

В период моей учёбы в училище, Воздушно-десантными войсками командовал известный полководец генерал армии А.В.Горбатов, а после него, около 25 лет, командующим был легендарный генерал Василий Филлипович Маргелов.

В.Ф.Маргелов – вдохнул в десантников тот неукротимый дух, которым они стали известны всюду, где появлялись. В В.Ф.Маргелове сочетались суровость и честность, по праву он считается создателем современных Воздушно-десантных войск. Он всегда воспитывал стремление к проявлению дерзости, внезапности – «три солдата с тыла опаснее пятидесяти с фронта» - говорил Фридрих Великий, выразив основную мысль, идею Воздушно-десантных войск, которую успешно развивал Маргелов в новых условиях. В войну он командовал штрафным батальоном, фактически смертниками, а затем полком морской пехоты. Сам поднимал в атаку свои батальоны и стремился к сближению с противником.... Войну закончил командиром 4-ой Херсонской дивизии, Героем Советского Союза.

Офицеры старшего звена, как правило, хорошо знают друг друга. Наш командующий умело внедрил этот неистребимый Маргеловский Дух в каждого из нас. Близость подчиненных к командиру и наоборот утверждались самим Маргеловым, его натурой, манерой поведения, очень самобытным юмором. Делал он всё и говорил от души, от сердца, даже когда он распекал и даже переходил на мат, а это у него получалось классически, на него нельзя было обижаться, потому что он никогда не оскорблял и не унижал, всегда взывал к чести, к совести, к благородству.

Вся его жизнь сводилась к возвышению десантных войск, к их особому месту в системе Вооруженных Сил, месту и роли, в которых он видел родные ему «войска дяди Васи» непобедимыми, всегда готовыми к выполнению приказа.

Послевоенная история Воздушно-десантных Войск, их развитие, оснащение, новые методы и пути становления, десантирование крупных десантов связаны с именем В.Ф.Маргелова.

Помню, летом 1974 года, под Кировобадом, проводились крупные учения, на которых, впервые в истории десантирования боевой техники, осуществлялась выброска 122 мм гаубицы с орудийным расчётом, который размещался в специальных креслах, сконструированных по образцу космического кресла «Казбек».

Учениями руководил командующий Воздушно-десантными Войсками генерал армии В.Ф.Маргелов. Было решено пригласить на учения кандидата в члены Политбюро 1-го секрктаря ЦК КП Азербаджана Г.Алиева. Мы с заместителем командующего Воздушно-десантными Войсками генерал-лейтенантом Петром Васильевичем Чаплыгиным, человеком, который внёс большой вклад в совершенствование и развитие Воздушно-десантных Войск, вылетели в Баку. В тот же день встретились с Гейдаром Алиевичем, рассказали ему об этом учении и пригласили его. Он сослался на занятость и очень корректно спросил, а кто будет на учениях и кто руководитель учений. Узнав, что руководитель Маргелов он на учения приехал, вручил десантировавшемуся с орудием расчёту именные часы.

Очень памятным был приезд Василия Филипповича в Тбилиси, в декабре 1980 года, когда он уже был в отставке. Приехал он на встречу со своими боевыми друзьями и сослуживцами по послевоенному времени, и с тем, чтобы поздравить меня с присвоением генеральского звания, оказав мне тем самым очень большую, незабываемую, до последних дней моей жизни честь.

Он встретился с генерал-полковником А.Н.Инаури, генерал-лейтенантом В.Н.Джанджгава, генералами П.И.Абрамидзе, Н.И.Каладзе. Была организована встреча с руководством республики. В те дни много внимания уделил В.Ф.Маргелову – О.Черкезия – заместитель Председателя Совета Министров Грузии. Алексей Николаевич Инаури организовал охоту, охотником В.Ф.Маргелов был выдающимся, очень любил природу. Был гостеприимным, доступным, очень располагающим к себе. Любил юмор, анекдоты, был открытым и простым. Выпить он любил, сам готовил настойку, которую называл «маргеловская».

Семья Маргеловых была дружной, очень доброй и гостеприимной. Тон задавал сам хозяин, но и конечно Анна Александровна – супруга и боевая подруга Василия Филипповича, военный врач, которая прошла всю войну вместе с ним.

Пять сыновей командующего, олицетворяют всё самое лучшее Маргеловской династии, из них два генерала, один Герой России – Александр Маргелов, который удостоен этого высокого звания за экспериментальный прыжок в боевой машине десанта, совершенный впервые в мире.

Только такой отец, каким был Маргелов, мог рисковать жизнью своего сына ради дела, которому он служил верой и правдой.

Михаил Витальевич Маргелов – внук нашего командующего, известный политик и дипломат, член Федерального Собрания России, внешне очень похож на своего деда. Такие семьи, как Маргеловская, составляют золотой фонд России ими можно и нужно гордиться! Я счастлив, что 25 лет, я служил под командованием этой легендарной личности.

В период службы в Литве в течение 2-х лет мне довелось работать помощником начальника политического отдела 7-ой Воздушно-десантной дивизии по комсомольской работе, а затем более 3-х лет заместителем командира по политической части парашютного батальона 108-го парашютного полка, которым командовал Д.С.Сухоруков.

В те годы, в 7-ой Воздушно-десантной дивизии, политическую работу вели Н.Н.Логунов, Г.Г.Мусаилов, М.И.Остапенко – опытные, авторитетные офицеры, у которых многому можно было поучиться. Они были внимательны к людям, заботливыми и принципиальными. Стиль работы Н.Н.Логунова, который был тогда начальником политотдела 7-ой Воздушно-десантной дивизии, мне очень нравился. Он всегда исходил из того, чтобы политработник обладал высокими человеческими качествами, прежде всего, был хорошо подготовлен в военном отношении «основывал свою работу на глубоком знании людей, показывал во всём личный пример, отлично прыгал с парашютом и днем и ночью, хорошо владел оружием и боевой техникой, был способен организовать бой, принимать на себя командование и управлять подчинёнными, если в этом возникала необходимость». Слово такого офицера-политработника, обращённое к людям, будет тогда весомым и убедительным, считал Николай Николаевич.

Н.Н.Логунов был волевым немногословным, очень авторитетным начальником, его уважали и побаивались. Он умело строил отношения с местными партийными и государственными органами Литвы.

Эти годы остались в воспоминаниях, как годы нашей большой дружбы, хороших всесторонних связей с государственными, партийными советскими и комсомольскими органами Литвы. Совместно проводилось много мероприятий, которые служили делу воспитания молодёжи. Литву тогда возглавляли известные деятели А.И.Снечкус, Ю.Палецкис, М.Шумаускас, с которыми у командования Воздушно-десантными войсками и у командования Воздушно-десантной дивизии были очень тёплые отношения. Первым секретарём ЦК ЛКСМ Литвы был Александр Чеснавичус, который очень умело, руководил связями с армейским комсомолом.

Незабываемые комсомольские годы подарили мне таких друзей из Литвы, как А.Ферensас, А.Мицкявичус, В.Левцкас, А.А.Янкаускас, А.Апанавичус и другими.

Литва оставила в моей памяти добрый след. В те годы часто

приходилось бывать в красавице Риге, там стоял штаб ПрибВО, которым командовал генерал армии дважды Герой Советского Союза Иосиф Ираклиевич Гусаковский, а затем генерал армии Георгий Иванович Хетагуров, членом Военного Совета был вначале Н.Крайнюков, а затем Н.С.Демин, там, в Риге я впервые слушал выступления видных военноначальников, общественных и государственных деятелей того времени маршалов Советского Союза И.Х.Баграмяна, Ф.И.Голикова, А.Я. Пельше, Калнберзина, С.Павлова.

К десантникам отношение руководителей советских партийных и государственных органов, военных руководителей было очень внимательным, тёплым и проникновенным. Так было везде, где доводилось проходить службу. После Прибалтики был Азербайджан, 104-ая Воздушно-десантная дивизия ЗакВО, где в общей сложности довелось служить более 10 лет, из них более 7 лет в должности начальника политического отдела дивизии, которая стояла от моря до моря! Дислоцировалась она: 80-ый парашютно-десантный полк в Баку, 337-ой парашютно-десантный полк в Кутаиси, 328 парашютно-десантный полк и части дивизионного подчинения в Кировабаде, а артполк в Шамхоре. Здесь, в Кировабаде, довелось познакомиться, а потом подружиться я бы сказал с лучезарным человеком, первым секретарём Кировабадского Городского Комитета партии Абдул Рахман Халиловичем Везировым и его замечательной супругой Ириной Константиновной.

Будучи членом бюро Горкома партии, у меня была возможность непосредственно участвовать во многих делах и мероприятиях, которые проводились руководством города и конечно близко познакомился с деятельностью первого секретаря Горкома.

Возглавлял Азербайджан тогда Гейдар Алиевич Алиев, по инициативе которого и был рекомендован А.Х.Везиров, который продолжительное время работал в Москве секретарём ЦК ВЛКСМ. Много положительных перемен произошло в

Азербайджане в те годы. Следует сказать, что укрепилась дисциплина, повысилась ответственность руководителей за порученные участки работы, все это сказалось на работе предприятий, колхозов и совхозов. Росла производительность труда, повышались объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства, укрепились законность и порядок. В культурной жизни республики произошло много такого, что обогатило всю духовную среду. Многое было сделано по благоустройству, наметились положительные сдвиги в социальной сфере. В Азербайджане, который населяли представители многих наций и народностей жилось всем свободно и радостно. Совместно с местными партийными и советскими органами командование и политорганы войсковых частей, а их на территории Азербайджана было немало, проводилось много мероприятий, направленных на укрепление связей между местным населением и армейскими частями. Военные, всегда приходили на помощь во время стихийных бедствий и уборки урожая. Командующий Воздушно-десантными войсками генерал армии В.Ф.Маргелов лично уделял большое внимание связям с местными органами, хорошо знал руководителей городов и районов, где дислоцировались воздушно-десантные войска, не говоря о руководителях республик, краёв и областей. Политический отдел Воздушно-десантных Войск, возглавляемый генералами И.И.Близнюком, а затем

С.М.Смирновым плодотворно работал в этом направлении.

Первые секретари ЦК Азербайджана, Узбекистана, Грузии, Молдовы, Белоруссии, Литвы, других областей, городов и районов были частыми гостями частей Воздушно-десантных войск, вникали в жизнь и быт десантников, наблюдали их на парашютных прыжках, учениях, как правило, в тех городах и районах, где располагались наши части большой интерес проявляла местная молодёжь к службе в десанте.

Хочу продолжить рассказ о А.Х.Везирове, который после большой и ответственной комсомольской работы прибыл в Кировабад, и который вместе с собой привёз в этот самобытный

древний город много тепла и света. Я без преувеличения хочу отметить, что А.Х.Везиров был проводником и исполнителем многих идей и начинаний, которые он, вместе со своей командой успешно внедрял в жизнь. Из тех, кто был рядом с ним, хочу особо выделить моего большого, незабвенного друга Алекнера Сафарова – председателя Горисполкома, очень много сделавшего по благоустройству города, строительству, совершенствованию транспортного обслуживания.

Многое принёсли А.Х.Везиров и А.О.Сафаров в жизнь древней Гянжи. Положительно и в короткие сроки решались важные, жизненные вопросы.

Широкий размах получило жилищное строительство, много внимания уделялось благоустройству города, дорожному строительству, была открыта авиалиния

Кировабад-Москва. По согласованию с военными использовался Кировабадский аэродром военно-траспортной авиации. Много внимания уделялось приведению в порядок памятников старины. Большие изменения произошли в культурной жизни города: проводились праздники песни, в город часто приезжали творческие коллективы, выдающиеся эстрадные исполнители. Там, впервые, я увидел Яна Френкеля и познакомился с этим выдающимся композитором, душевным человеком, большим другом А.Х.Везирова, который стал потом и моим другом. В Кировабаде я впервые увидел очень молодых Иосифа Кабзона, Александру Пахмутову и Н.Добронравова. Познакомился с композитором Эдуардом Савельевичем Калмановским и другими, и всё это благодаря А.Х.Везирову и его инициатив, которые оставили добрый след у кировабадцев, десантников.

Будучи Первым секретарём ЦК КП Азербайджана в тяжелых, трагических условиях разваливающегося союза, А.Х.Визиров до последних часов своей деятельности пытался предотвратить кровопролитие, спасти положение, но события приняли необратимый характер. Пусть это будет на совести тех, кто всё сделал, чтобы эта Великая страна развалилась с такими тяжёлыми последствиями.

Дружба с А.Х. Везировым продолжается.

В те годы, в своё родное село Чардахлы Шамхорского района, вблизи Кировабада, приезжали известные военачальники Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян и Главный Маршал Бронетанковых Воск А.Х.Бабаджанян, встречи с этими удивительно интересными людьми, которые высоко ценили А.Х.Везирова и дружили с ним, остались в памяти на всю жизнь. Кто мог подумать, что через некоторое время мы будем свидетелями кровавых событий, которые случатся в азербайджано-армянских отношениях. В Кировабаде проживало до развала СССР более 40 тысяч армян, жилось всем дружно и спокойно, никто не предвидел того, что произошло.

Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян, был очень обаятельным человеком, держался просто, был доступен и располагающим к себе, обладал необыкновенной памятью, помнил мельчайшие подробности своего детства и юности.

Хочу отметить, что он был замечательным рассказчиком, говорил очень лаконично, приятным голосом.

Из рассказанного Иваном Христофоровичем: на заключительном этапе Великой Отечественной войны в составе Прибалтийского фронта, которым командовал А.Х.Баграмян, танковой бригадой командовал генерал Ази Асланов, который погиб в боях под Вильнюсом. А.Х.Баграмян принял решение хоронить Асланова в Баку, с чем был не согласен член Военного Совета фронта Н.А.Булганин, который считал, что не может быть исключений, так как всех военачальников хоронили там, где они погибали. А.Х.Баграмян исходил из того, что Асланов один из очень немногих Азербайджанцев – генерал, погребение которого на родине будет эффективно служить делу героического, военно-патриотического воспитания молодёжи Азербайджана.

Н.А.Булганин с этими доводами не согласился. Тогда А.Х.Баграмян позвонил Первому Секретарю ЦК Азербайджана Багирову и сообщил об этом. После разговора с Багировым А.Х.Баграмяну позвонил Л.П.Берия, который сказал, готовить

Асланова к отправке в Баку, а через несколько минут поступила телеграмма «Асланова хоронить в Баку. Сталин».

Интересным был рассказ Маршала о генерал-полковнике Чанчибадзе. Армия, которой командовал Чанчибадзе, наступала на Вильнюс. А.Х.Баграмян, будучи командующим фронта не мог установить, где, конкретно, находится сам генерал-полковник Чанчибадзе, который говорил с большим грузинским акцентом и иной раз понять его было трудно. После неоднократных повторений, которые так и не были поняты А.Х.Баграмяном, Чанчибадзе прокричал:

-товарищ командующий, как по-грузински задница знаешь?

-знаю, знаю ответил А.Х.Баграмян (по-грузински задница-траки)

-так вот, сказал Чанчибадзе, я овладел Тракай и нахожусь там же (Тракай озёрный район под Вильнюсом, крепость)

Чанчибадзе в середине войны командовал корпусом, в составе которого дивизией командовал генерал В.Ф.Маргелов. Комкор высоко ценил способности В.Ф.Маргелова, представляя его к назначению на должность комдива, к генеральскому званию и к званию Героя. Рассказывая о Чанчибадзе, А.Х.Баграмян вспоминал, что он женился в конце войны на вдове погибшего генерала Черняховского.

Первая жена Чанчибадзе с сыном жили в Тбилиси. Эта женитьба, говорят, не понравилась Верховному Главнокомандующему и на банкет по случаю Парада Победы 24-го июня 1945 года, Чанчибадзе получил пригласительный билет на одно лицо. На банкет он не поехал.

Войну Чанчибадзе закончил генерал-полковником, командующим армией, Героем Советского Союза, которому после Парада Победы была предложена должность командира корпуса в Твери. Начальник Главного Управления Кадров генерал-полковник Кузнецов пояснил, что война закончилась, армия сокращается и Чанчибадзе предлагается должность командира корпуса в Твери, на что он ответил, что корпусом командовать не будет. Говорят, ему ранее предлагалась

должнось первого заместителя командующего ЗакВО и он ждал этого назначения. Видимо хотел возвращения в Грузию. Однако, такое назначение не состоялось.

Через несколько дней после предложения, от которого Чанчибадзе отказался его вызвали в Главное Управление Кадров и передали слова товарища Сталина. Не генерал-полковник, а полковник Чанчибадзе будет командовать полком на Дальнем Востоке, если он откажется от Твери.... Выслушав такое, он, конечно, согласился командовать корпусом. Тверским корпусом он командовал до 1949 года, когда скоропостижно скончался в возрасте 48 лет. В Тбилиси ему установлен памятник.

Тёплые воспоминания остались от встреч с Главным Маршалом Бронетанковых Войск Бабаджаняном Амасасп Хачатуровичем, который на ряду с другими замечательными качествами, которыми он был наделен, отличался большим чувством юмора, знал очень много анекдотов и интересных историй, которые рассказывал очень умело.

Будучи командующим Одесским Военным Округом, он получил заявление от нескольких жителей Одессы о том, что по Одессе с песнями часто маршируют военные подразделения и это беспокоит горожан. На заявлении А.Х.Бабаджанян написал: «когда поют солдаты – спокойно дети спят» Эти слова послужили рождению всем известной песни....

Воздушно-десантные войска, их оснащение и вооружение, боевая подготовка, укомплектование, обеспечение и снабжение, жизнь и быт всегда были предметом особой заботы ЦК КПСС, правительства и Министра Обороны. Они с войны считались Войсками резерва Верховного Главнокомандования, так было и в послевоенное время.

На протяжении ряда лет в Министерстве Обороны эти войска курировал Первый заместитель Министра Обороны СССР генерал армии, а в последующем Министр Обороны Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов. Он был очень компетентен во всех делах, которыми он занимался. Его отличало спокойствие, только взвешенный и очень

обстоятельный подход ко всему. Он хорошо знал каждую дивизию, руководящий состав. Сергей Леонидович доступный и располагающий к себе человек, внимательный и заботливый, но вместе с тем очень требовательный и пунктуальный.

Я помню один из приездов генерала С.Л.Соколова в нашу дивизию. Прилетел он вместе с нашим командующим В.Ф.Маргеловым. Это был июль 1970 года, был в Кировобаде очень жаркий день. Помню, мы с комдивом генералом А.А.Спириным предложили холодную окрошку, от которой они не отказались.

После окрошки по тревоге был построен 337-ой парашютно-десантный полк с оружием и снаряжением по-боевому. Строевой смотр начался примерно в 17 часов, а закончился в 22 часа. Почти каждому офицеру и солдату был задан вопрос и получен ответ, по которым после окончания смотра можно было судить о том, как живёт полк, его бытовые условия, питание, санитарное состояние, как идёт боевая подготовка, проходят ли полевые занятия в горно-пустынной местности, ночью, как выполняется программа парашютных прыжков, каковы взаимоотношения и т.д. и т.п. Присутствующий всё это время на смотре Первый секретарь Кировабадского Горкома Партии А.Х.Везиров, которого С.Л.Соколов хорошо знал ещё по работе в Москве секретарём ЦК ВЛКСМ, помню, спрашивал меня, всегда ли строевые смотры такие продолжительные?

Ранним утром следующего дня была объявлена тревога уже следующему 328-му парашютно-десантному полку, которому была поставлена задача – десантироваться на полигон Вазиани и провести боевые стрельбы. На другой день после приезда в дивизию С.Л.Соколова в Кировабад прибыл командующий ЗакВО генерал-полковник С.К.Куркоткин, который к нашей дивизии хорошо относился и тогда он максимально способствовал тому, чтобы мы достойно отчитались перед Первым заместителем Министра Обороны СССР, это не очень получилось. С.Л.Соколов уехал из дивизии недовольным. Разбор, который был проведён в течение двух часов, был не только разбором недостатков, но, прежде всего, его содержание

было направлено на то, чтобы максимально объективно оценить боевую готовность дивизии, уровень её подготовки, показать, как работать более эффективно и с лучшей отдачей, с учётом своего колоссального опыта, которым обладал С.Л.Соколов, прошедший большую армейскую школу. Он воевал ещё на Халхин-Голе с японцами, прошёл всю Великую Отечественную Войну, в послевоенные годы многое сделал для развития Вооруженных Сил и их Воздушно-десантных войск.

С воздушно-десантными войсками, в которых прослужил более 25-ти лет, связаны лучшие годы моей жизни, моей молодости. Я очень благодарен моим сослуживцам трёх Воздушно-десантных дивизий, в которых мне довелось служить. 100-ая Воздушно-десантная дивизия – Украина, 7-ая Воздушно-десантная дивизия – Литва, 104-ая Воздушно-десантная дивизия – Азербайджан. Признателен я своим сослуживцам по этим дивизиям за совместную добрую службу, за взаимопонимание, за десантное братство, достигнутые успехи, которым мы вместе радовались и неудачи, по поводу которых мы огорчались, но всегда стремились искать такие решения, вести дело так, чтобы поправить положение.

В ряду тех, кто оставил добрый незабываемый след в моей жизни, наряду с уже названными лицами хочу отметить очень мне дорогих сослуживцев по Воздушно-десантным войскам и по службе в ЗакВО. Это генералы А.А.Спирин, Л.Г.Кузменко, полковник М.В.Абдурахимов – бывший начальник политотдела 104-ой Воздушно-десантной дивизии, который в 1942 году десантировался в тыл к фашистам. Это офицеры Н.И.Грицай, В.И.Инюцин службу с которыми проходили вместе ещё в 100-ой Воздушно-десантной дивизии. Это генерал Л.Старченко, Сергей Михайлович Кудинов – бывший помощник начальник политотдела 104-ой Воздушно-десантной дивизии, очень способный, волевой и отважный офицер, который воевал в Афганистане, занимал ответственные должности в десантных войсках, стал генерал-лейтенантом, сейчас на ответственно работе в Государственной Думе Российской Федерации.

Служба в ЗакВО

В конце 1976 года, я, прощался с очень родными мне десантниками. Начинался новый этап в моей службе. Меня назначили заместителем начальника политического управления ЗакВО. Округом командовал генерал-полковник Павел Васильевич Мельников, а членом Военного Совета начальником политического управления округа был генерал лейтенант Алексей Мефодьевич Оверчук, которым я благодарен за помощь, поддержку, хорошую школу, которую я получил благодаря их вниманию ко мне. У меня остались светлые воспоминания об этих людях, а так же о других руководитслях округа генералах А.Г.Шелепине, В.А.Гринковиче, А.И.Ширинкине, В.В.Салтыкове, С.И.Вариченко, В.С.Миронюке, Гулевиче. Тёплая дружба меня связала с генералом А.Г.Макашёвым, которого я высоко ценю.

Считаю своим долгом вспомнить добрым словом генерал-полковника Олега Фёдоровича Кулишева, сменившего в должности командующего ЗакВО генерала П.В.Мельникова. С О.Ф.Кулешёвым мне довелось служить в Литве в 7-ой Воздушно-десантной дивизии, куда он прибыл в 1956 году на должность командира 3-го батальона 119-го парашютно-десантного полка, после отличного окончания академии им.Фрунзе. Командир батальона капитан Кулишев был самый молодой и единственный командир батальона из всех, комбатов дивизии, окончивших военную академию. Ему было тогда 28 лет. О.Ф.Кулишев выделялся своей образованностью, военной эрудицией, высокой культурой в поведении, тактичностью и вежливостью, предупредительностью и интелегентностью, выделялся скромностью и прекрасным воспитанием. Я знал О.Ф.Кулишева более 40 лет, и он всегда оставался таким. Мы все знали, что Олег Фёдорович любимец командующего, который видел в нём будущего крупного военачальника и не ошибся. О.Ф.Кулишев командовал парашютно-десантным полком, моим родным десантным училищем, 7-ой Воздушно-

десантной дивизией, был командиром армейского корпуса, командовал армией в Петрозаводске, Северной Группой Войск в Польше, после чего был назначен командующем ЗакВО, где в то время я служил в должности заместителя начальника политического управления.

Олег Фёдорович Кулишев один из способных и видных военачальников, который по своему интелекту, образованности, опыту работы мог сделать в службе ещё большую карьеру, если бы не тот недостаток, который у многих выдающихся людей оказался ограничителем, который не позволил использовать Богом данный потенциал.

В 1979 году по представлению командующего ЗакВО, согласованного с руководством республики, меня назначили военным комиссаром Грузинской ССР.

Грузию возглавлял Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе.

Не претендуя на всестороннее освещение и объективную характеристику такой сложной личности, которой является Э.А.Шеварднадзе, то положение, которое я занимал в республике, позволяло мне часто общаться с ним, видеть его в работе и иметь о нём свои личные впечатления, с которыми хочу поделиться с читателями этих моих записок.

Прежде всего, следует отметить, что в той хорошо отлаженной и четко действующей системе управления, в условиях партийного диктата, Эдуард Амвросиевич умело управлял республикой, был в авторитете у партийного руководства страны, со всеми ладил, умел держаться в тени, когда лезли вперёд другие. Его неповторимая улыбка, умение слушать собеседника, простота в общении и видимая доступность и открытость, я подчёркиваю видимая, снискали ему популярность, сделали его известным. При этом его отличала собранность, самодисциплина, большое трудолюбие, высокая требовательность, личное мужество, которое не раз проявлялась в экстремальных условиях. Несомненно, и служба в милиции наложила на него определённый отпечаток.

Мне, в то время, импонировало. Что в Грузии такой

авторитетный руководитель. Своеобразие работы военного комиссара заключалось в том, что, подчиняясь непосредственно военному командованию – командующему округом, начальнику Генерального штаба он всю работу по военно-учётной, призывной, мобилизационной работе согласовывал с руководством республики, входил в состав ЦК КП республики, являлся депутатом Верховного Совета.

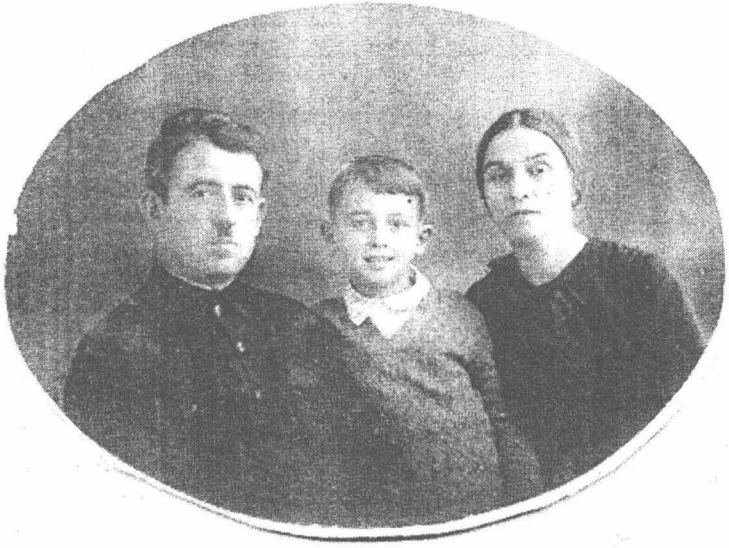
Мы всегда находили поддержку по всем вопросам деятельности комиссариатов у местного и республиканского руководства, и конечно ко всем нашим делам очень близок был и Э.А.Шеварднадзе. Мы призывали в те годы из Грузии в среднем по 40 тысяч юношей в год. Из этого числа по нарядам Генерального штаба укомплектование строительных и конвойных частей направлялось более 70 % от всех призываемых и только несколько более 20% в боевые части. Это объяснялось слабым знанием русского языка призывниками и их недостаточной общей и физической подготовкой. Что задевало национальное самолюбие, и главное не служило делу накопления специалистов в резерве по боевым специальностям. Притом, что по мобилизационному плану потребность в специалистах по предназначению была большой. На укомплектование различных частей дислоцированных в Грузии предназначалось более 200 тысяч человек. Это части 31-го армейского корпуса, ВВС, ПВО и др. Наличие специально подготовленного ресурса по военным специальностям не соответствовало потребностям доукомплектования войск по штатам военного времени. Эта проблема беспокоила Э.А.Шеварднадзе, он внимательно следил за этим процессом и не мало сделал лично, оказывая соответствующее влияние на руководство округа и Генерального штаба с целью увеличения численности направляемых из Грузии юношей в боевые части. За четыре года это соотношение изменилось. На службу в боевые части мы стали направлять около 70%. Качественный состав накапливаемых ресурсов значительно улучшился.

В те годы интерес к профессии офицера был не высок. Мало служило офицеров из Грузии в Вооружённых Силах, а в лётные и

Военно-морские училища поступали единицы. Эта проблема так же была под его личным контролем.

По его инициативе проводился комплекс мероприятий по военно-политическому воспитанию, пробуждению интереса к профессии военного. Ежегодные встречи руководства республики с юношами, уходящими в армию и военные училища. Ежегодние сборы на базе военкоматов под его личным руководством с Первыми секретарями райкомов и горкомов партии и председателями исполклмов, руководителями министерств и ведомств. Активизировалась работа в школах, профтехучилищах. Активно занимался этими проблемами комсомол, руководителем которого был способный комсомольский вожак Жиули Шартава, погибший в Абхазкой войне.

Особое место и роль в подготовке молодёжи к армейской службе, подготовке военных специалистов, в развитии военно-прикладных видов спорта, физической закалке молодёжи принадлежала ДОСААФ республики, которая в Союзе занимала ведущие позиции. ДОСААФ Грузии долгие годы возглавлял генерал-лейтенант Владимир Николаевич Джанджгава, который в годы войны командовал дивизией, стал Героем Советского Союза. Владимир Николаевич пользовался большим авторитетом в республике, его очень ценил Э.А.Шеварднадзе. Руководил ЦК ДОСААФ СССР трижды Герой Советского Союза Маршал авиации А.И.Покрышкин. Военкомат и ДОСААФ работали дружно и согласованно. В воспитании у молодёжи желания посвятить свою жизнь профессии офицера использовались примеры достойной службы наших замечательных земляков. К их числу следует отнести генералов Героев Советского Союза П.Чанчибадзе, К.Леселидзе, В.Джанджгава, В.Нанейшвили, Г.Алпаидзе, Коберидзе, командиров дивизий военных лет Н.Тавартkиладзе,



Я с родителями Юлией Иосифовной и Леваном Константиновичем

Училище 4взвод4курсантской роты в центре командир взвода ст-л-т Скрыгин Петр егорович 1952г

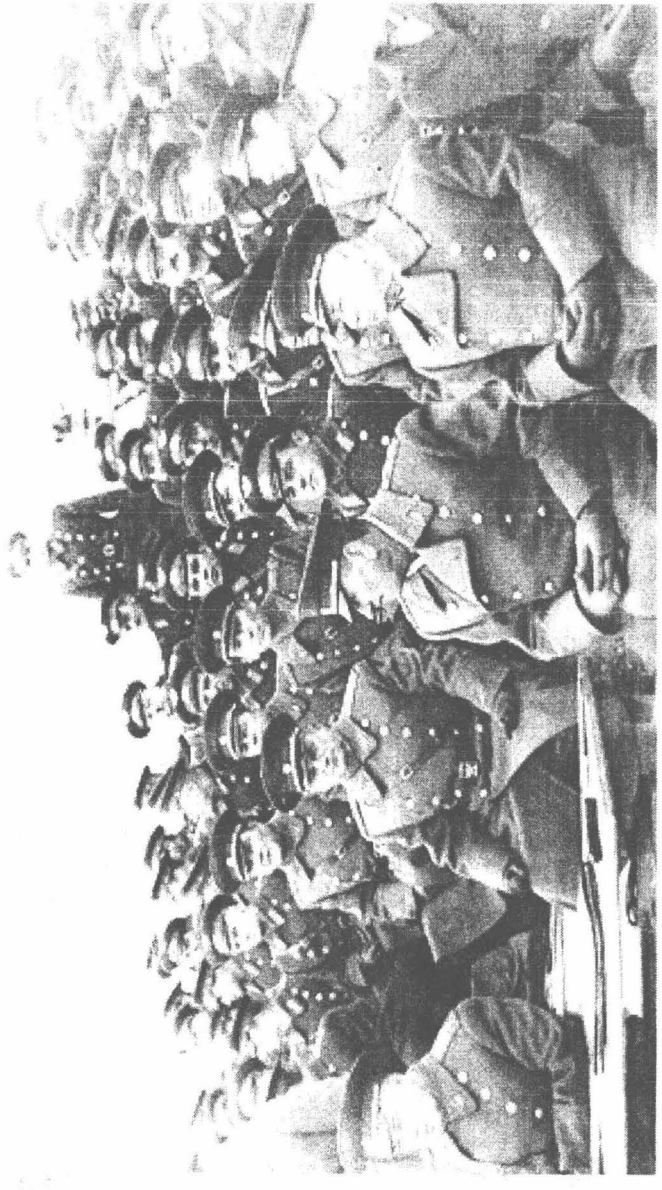
Училище курсантские годы слева первый Яша Микиртумашвили

Курсант III курса ВДУ

Лидиа Чернова 1953 г.

Генерал-майор Жаренов Николай Гаврилович

Генерал армии Маргелов Василий Филиппович



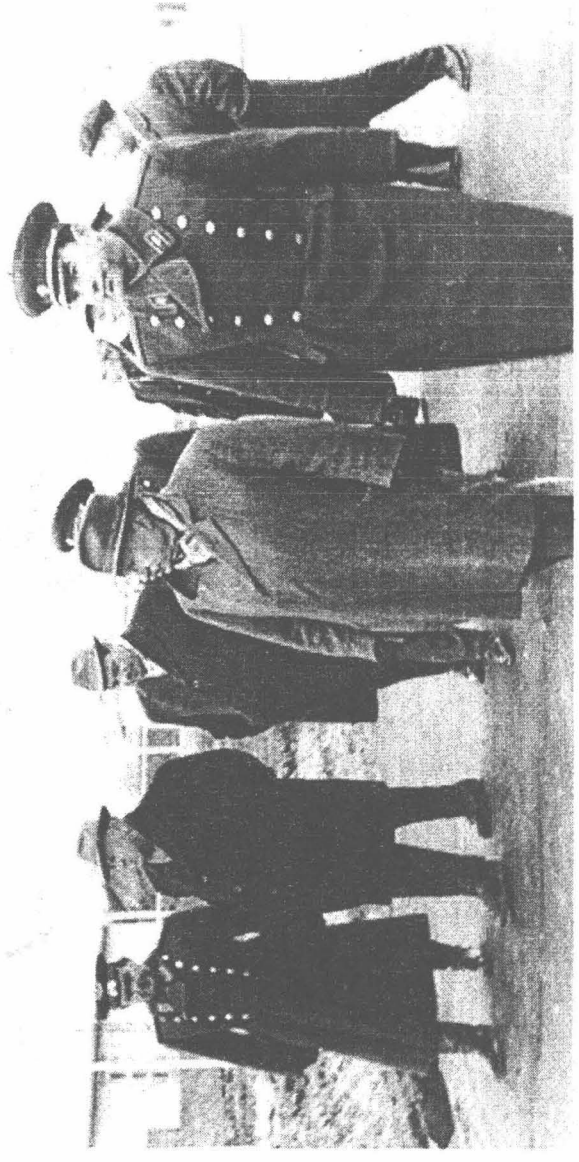
Сборы руководящего состава Воздушно-десантных войск, на переднем плане второй справа Маршал Советского Союза А. Гречко

Экипаж боевой машины десанта, впервые в мире осуществивший десантирование внутри боевой машины. Второй слева А.Маргелов сын командующего ВДВ.

Совместные учения с морской пехотой.

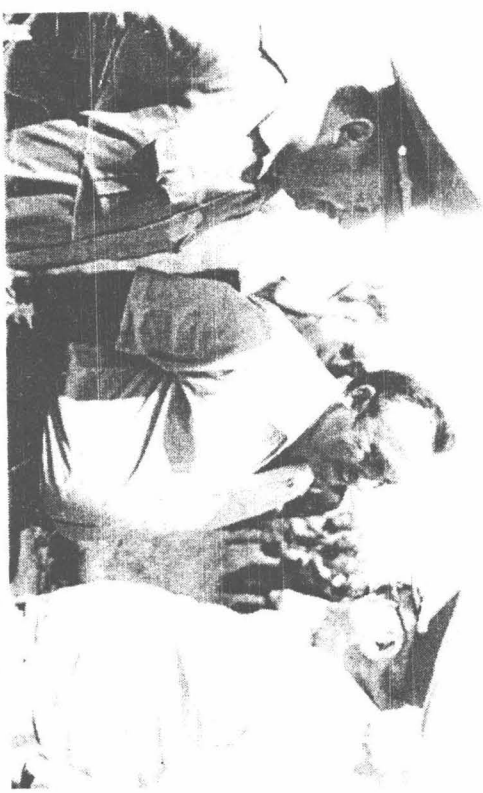
С Героем Советского Союза Г.А.Калоевым.

С генералом армии С.Штеменко.



Первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус, второй справа, с другими руководителями республики в 108-ом пдп 7-ой вдд. Справа первый - командир 7-ой вдд генерал-майор Шкуднев.

Перед вылетом.
Слева на право: командир 104-ой вдд генерал-майор А.А. Спирин, первый заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант К.Я. Курочкин, командующий ВДВ генерал армии В.Ф. Маргелов, жена Везирова - Ирина Константинова, сын Везирова Элдар, 1-ый секретарь Кировабадского Горкома А.Х. Визиров.



С генералом армии П.С.Грачевым, справа от Грачева – начальник Рязанского Воздушно-десантного училища генерал-майор В.В.Щербак.

С композитором Яном Френкелем

который в конце 40-х годов командывал 104-ой Воздушно-десантной дивизией, а затем 39-ым Воздушно-десантным корпусом, Н.И.Каладзе со своей дивизией в числе первых ворвавшийся в Берлин. В их числе братья генералы Чигогидзе, генерал И.И.Джорджадзе-доктор военных наук, вице-адмирал Абашвили, контр-адмиралы Джинчарадзе, Капанадзе, Сухиашвили и др. Военачальники послевоенных лет: генералы П.И.Георгадзе, Р.Г.Тавадзе, М.С.Элбакидзе, Г.Нанеишвили, Л.Абашидзе, В.Мурусидзе; контр-адмирал А.Д.Джавахишвили и многие другие.

Целая плеяда военачальников из Грузии служила своим примером делу военно-патриотического воспитания молодёжи нашей республики.

Положительным итогом всей этой работы было то, что с 1980 по 1985 год в восемь раз увеличилось количество юношей из Грузии поступающих в военные училища, в том числе в лётные и военно-морские. В рядах Советской Армии служило более двух тысяч офицеров, столько же училось во всех учебных заведениях. Костяк офицерского корпуса нынешней Национальной армии Грузии составляют те ребята, которые поступали в училища в те годы.

Большим событием того времени было празднование 60-ти летия Советской власти в Грузии. В те майские дни 1981 года на торжества в республику прибыли делегации всех союзных республик во главе с первыми лицами. В числе гостей были: Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев, члены и кандидаты в члены Политбюро Д.Ф.Устинов, Д.Кунаев, Г.Алиев, В.В.Щербицкий, Ш.Рашидов.

За каждым высоким гостем закреплялись ответственные работники ЦК КП Грузии, министры, председатели государственных комитетов. Мне было поручено заниматься гостем этого праздника – Маршалом Советского Союза И.Х.Баграмяном.

Иван Христофорович, в 1915 году, учился в Тифлисском техническом училище, которое находилось на нынешней улице

Узнадзе (бывшей им. Камо), это здание сохранилось, мы посетили его. Там, И.Х.Баграмян, будучи учащимся, встречал царя Николая Второго, который в 1915 году по приезду в Тифлис посетил техническое училище. Маршал сохранил в своей памяти многие подробности его жизни в Тифлисе в те далёкие годы и рассказывал об этом очень интересно. Рассказчиком он был искусным, шутил, был очень общительным.

На следующий день после прибытия гостей в здании Филармонии состоялось торжественное заседание, на котором выступали прибывшие гости.

Накануне вечером Маршал сообщил мне, что он хотел бы выступить и просил передать об этом руководству. Я переговорил со Вторым секретарём ЦК Г.В.Колбиным, который ответил, что список выступающих уже согласован с помощником Генерального Секретаря Александровым и вносить дополнения не представляется возможным, а от военных будет выступать Министр Обороны СССР Д.Ф.Устинов. Когда я сообщил об этом Баграмяну, он не ожидал такого ответа, сник, настроение изменилось, чувствовалось, что он очень обижен. Я передал Г.В.Колбину эту болезненную реакцию Маршала и его недовольство.

До начала заседания Г.В.Колбин сообщил об этом Э.А.Шеварднадзе, который учёл это обстоятельство и в приветственном слове особо тепло и проникновенно говорил о Баграмяне, его заслугах перед Родиной, всенародном признании. Маршал растрогался, повеселел и всё оставшееся время был в прекрасном настроении.

Закавказский Военный Округ в системе Вооружённых Сил СССР занимал важное оперативно-стратегическое предназначение, войска дислоцировались в Грузии, Азербайджане и Армении.

В состав Военного Совета округа входили в качестве его членов Первые Секретари ЦК КП этих республик. Ими в те годы моей работы были: Г.А.Алиев, Э.А.Шеварднадзе.

К.С.Демирчян.

Военные Советы округа с их участием проводились не менее двух раз в год и проводились они попеременно в Тбилиси, Баку, Ереване. Как правило, обсуждались вопросы мобилизационной, военно-учетной работы, работы по подготовке молодёжи к службе в армии, по отбору юношей в военные училища. По этим вопросам заслушивались военные комиссары республик, мои друзья и коллеги Военком Армении – Герой Советского Союза генерал-майор Ашот Вагаршакович Казарян, Военком Азербайджана генерал-лейтенант Абильфас Ассадулаевич Касимов. Дух соревнования между республиками присуствовал при этом постоянно.

Серьёзным испытаним для каждого из нас явилось землетрясение в Армении, разрушение Ленинакана и Спитака. Это была трагедия не только народа Армении, вся страна с болью отозвалась на это несчастье.

Помню, рано утром следующего после землетрясения дня, позвонил Министр Обороны СССР маршал Советского Союза Д.Т.Язов и приказал мне отмобилизовать полк гражданской обороны и к 5 часам утра следующего дня обеспечить его прибытие в Ленинакан. На выполнение задание отводилось менее суток. За это время надо было призвать приписанных к этому полку военнообязанных различных специальностей в количестве двух тысяч человек и более 400 единиц различной техники. О выполнение задания мне было приказано доложить лично. Большую помощь и поддержку в выполнении этого задания оказал нам Второй секретарь ЦК КП Грузии Борис Васильевич Никольский, который все годы работы в республике отличался большой работоспособностью, скромностью, высокой культурой, уважительным отношением к людям. Работал он с полной отдачей, был очень внимательным к людям и пользовался заслуженным уважением среди них.

Борис Васильевич был совсем не похож на того Кремлёвского представителя, который был призван надзирать. Практика, которая была введена после смерти И.В.Сталина,

когда в Союзные республики посылались из Москвы в качестве Вторых секретарей ЦК партийные работники русской национальности, не служила делу укрепления авторитета руководства КПСС, а наоборот местные руководители, да и вся общественность понимали, что в этих назначениях из центра проявляется недоверие к местным национальным кадрам.

В те годы моей работы военным комиссаром Грузии, более шести лет приходилось на время, когда во главе республики был Э.А.Шеварднадзе и более пяти лет республику возглавлял Д.И.Патиашвили, который так же очень внимательно относился ко всем нашим проблемам. Всегда вникал в наши дела и был готов откликнуться на все наши просьбы и предложения.

В очень сложный период пришлось ему руководить республикой. Он достойно отказался от власти, когда начался развал Союза, после трагических событий 9-го апреля в Тбилиси.

Не могу не вспомнить председателя правительства республики очень дорогого всем нам прекрасного человека замечательного организатора, простого и обаятельного Зураба Александровича Патаридзе трагически погибшего в автомобильной катастрофе.

К нашим делам всегда были внимательны и другие руководители республики Виктория Моисеевна Сирадзе, Отар Евтихиевич Черкезия, Гурам Иванович Гветадзе, ныне покойный Нугзар Ражденович Саджая.

В эти годы Закавказским Военным Округом командовали видные военачальники, люди, у которых можно было многому научиться. Некоторых я уже называл, не могу не вспомнить генерала армии В.М.Архипова, очень уравновешенного, всегда спокойного, располагающего к себе с большим юмором человека. Особенно легко, спокойно и с хорошей отдачей работалось, когда округом командовал Владимир Михайлович Архипов, а начальником штаба был генерал-лейтенант Анатолий Николаевич Клейменов.

С большим уважением и признанием огромного опыта мобилизационной работы хочу сказать о начальнике

мобилизационного управления Генерального штаба, старейшем работнике этого высшего органа военного управления генерал-лейтенанте Евгении Александровиче Ковалёве, у которого мы многому учились.

В те годы мы плодотворно сотрудничали с республиканскими, краевыми и областными военными комиссариатами многих регионов Советского Союза.

О Военкомах республик Закавказья я уже писал. С теплотой вспоминаю нашу дружбу и взаимное деловое сотрудничество с военным комиссариатом Узбекистана, во главе с Пулатом Раджабовым, военным комиссаром Литвы, моим большим другом, ныне покойным Альгисом Мицкявичусом, уроженцем города Тбилиси – Иркутским, а затем Ростовским военкомом генералом М.Алексенко.

С большим и приятным чувством удовлетворения и благодарности вспоминаю нашу совместную дружную работу с офицерами военных комиссариатов Грузии. То взаимопонимание, которое имело место на протяжении многих лет.

Хочу вспомнить ушедших уже из жизни Шалву Георхелидзе заместителя военкома республики, большого знатока мобилизационной работы, моего учителя по этим наукам; начальника политотдела военкомата Р.Ниорадзе, генералов Ш.Чагелишвили, Л.Абашидзе, полковников О.Кордзаия, Г.Макиева, Т.Кавтарадзе, Н.Енукидзе, Н.Чадунели, ныне здравствующих Н.Татарашвили, О.Тавберидзе, О.Песчаненко, Б.Мирвелова, Р.Панцулая и др.

Тепло вспоминаю совместную работу с Виктором Сулаберидзе, с которым мы дружим и поныне.

По службе в ЗакВО не могу не вспомнить добрым словом видных политических руководителей генерал-полковников Фёдора Петровича Степченко и Аркадия Григорьевича Шелепина, с большим уважением хочу отметить так же генералов Алексея Ивановича Ширинкина, Алексея Мефодиевича Оверчука, Михаила Ивановича Гоглева, Владимира Леонтьевича Гулевича, с которыми довелось работать и многому у них учиться.

Развал Советского Союза

События 9-го апреля в Тбилиси, Бакинские и Вильнюсские события предопределили развал Советского Союза, который был обусловлен многими причинами – экономическими, политическими, социальными. Страна была перекошена, особенно её экономическая модель, которая оказалась не жизнеспособной и не выдержала испытание временем. Не принятые в свое время меры по совершенствованию или даже замены экономической основы общества, ее демократизации, привели к тяжелым последствиям и поставили страну перед развалом, которому способствовала, во всяком случае, если не сложившаяся ситуация, то так называемая Горбачевская перестройка, которая завершилась крахом. Но это уже отдельная тема.

К власти в Грузии, в октябре 1990 года, пришла Хельсинская группа во главе со Звиадом Гамсахурдиа.

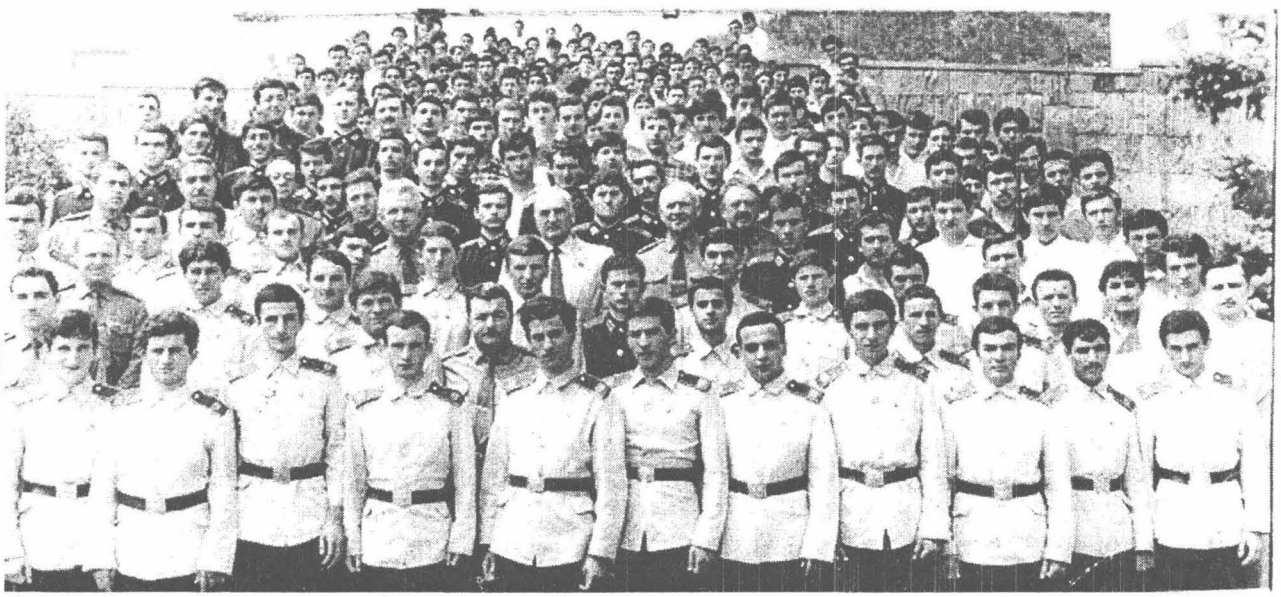
Стало понятно, что Союз обречён. Более чем сорокалетняя служба сменилась гражданской жизнью, которая началась в очень не спокойное время.

К декабрю 1991 года, режим Гамсахурдиа, проявил себя, не с лучшей стороны, провозгласив Грузию родиной только грузин. В грубой форме осуществлялась политика выдавливания из Грузии русских, азербайджанцев, широкий размах приобрела антироссийская истерия, проводились разнузданные акции против советских войск, дислоцируемых в Грузии.«Оккупанты убирайтесь вон!» - слышалось повсюду, звучали требования о их срочном выводе. Проводились хулиганские акции против офицеров и членов их семей. Были случаи захвата квартир военнослужащих.

Круто и жестоко, а порой со стрельбой разгонялись демонстрации и митинги оппозиции. Элементы фашисткой идеологии и практики стали проявляться в действиях властей, в их заявлениях, призывах и требованиях.

Разнузданная критика раздавалась не только в адрес

Военные комиссары Грузинской ССР.



Первый секретарь ЦК КП Грузии Д.И. Патиашвили и командующий ЗакВО генерал-полковник И.Ю. Родионов среди юношей отовранных для поступления в военные училища.

Военно-мобилизационный сбор руководителей городов и райнов Грузии. Первый секретарь ЦК КП Грузии Э.А.Шеварднадзе

С генералами В.Н.Джандгава и В.В.Салтыковым.

Командующий ЗакВО генерал-полковник П.Мельников.

Председатель Кировабадского Горисполкома А.Сафаров, командир 104-й вдд генерал-майор А.А.Сицин.

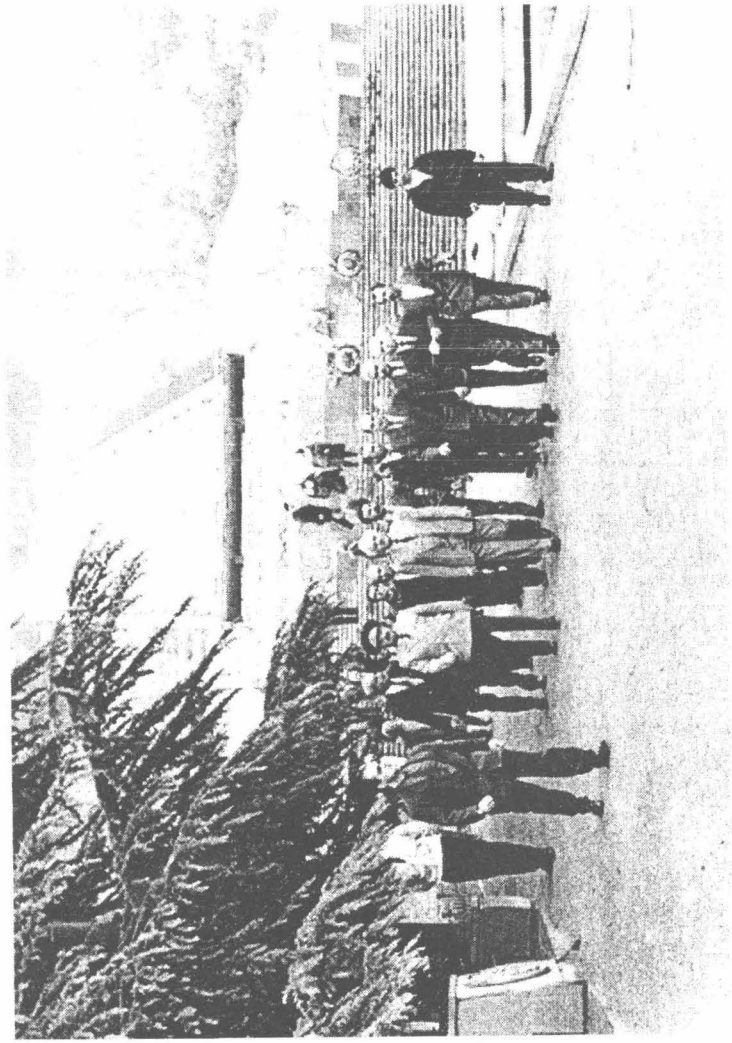
Генерал армии В.Н.Варенников на сборном пункте Военкомата ГрузССР.

С Булатом Окуджава.
Слева от Окуджава академик Т.Г.Андроникашвили в центре брат Булата академик В.Окуджава.

С министром Внутренних дел Грузии генерал-лецтенантом Ш.В.Горгодзе.

С Главным Маршалом артиллерии Толубко.

Справа налево: генерал-майор авиации Г.Нанеишвили, народный артист О.Кобсридзе, генерал-полковник А.И.Ширинкин.



9-го мая 1992 года в Парке Победы.

Москвы, Кремля и их агентов в Грузии, как тогда звучало из уст Звиада, но критике подвергался и президент США Буш-старший и его администрация.

Режим Гамсахурдиа оказался в полной политической изоляции. После встречи З.Гамсахурдиа с Б.Н.Ельциным в Казбеги Российское руководство стало ориентироваться на те политические силы, которые возглавляли Т.И.Сигуа, Т.Китовани, Д.Иоселиани, поддерживаемые рядом партий и политических движений, которые составили довольно мощный антизвиадовский фронт.

Свержение Гамсахурдиа в начале января 1992 года было кульминацией противостояния его режиму, который не отвечал интересам большинства. Это был итог многочисленных многотысячных митингов против власти, которые закончились выдворением Гамсахурдиа из Дома Правительства 6-го января 1992 года. А временное правительство во главе Тенгизом Ипполитовичем Сигуа было сформировано 3-го января, в состав которого я вошёл в качестве Министра Обороны.

Развaленное государственное управление, катастрофическое положение в экономике, развал прежних хозяйственных связей, гиперинфляция, фактическая финансовая и экономическая блокада республики, хаос и беспредел, широкий размах преступности и многое другое тяжёлым бременем легли на плечи народа.

В этих условиях началась деятельность нового правительства.

Чтобы представить себе происходящее в Тбилиси в те осенние дни 1991 года хочу привести дневниковые записи премьер-министра Временного правительства Т.И.Сигуа.

Тенгиз Ипполитович Сигуа – учёный металлург – доктор технических наук, рафинированный интеллигент, наделённый замечательными качествами, справедливый, целеустремлённый, принципиальный и очень душевный, обаятельная личность, обладает феноменальной памятью, прекрасный оратор, мужественный и отважный, не раз мне лично доводилось наблюдать, как спокойно и с каким самообладанием он действует в очень опасных, экстремальных ситуациях.

Эти записи публикуются с любезного согласия Тенгиза Ипполитовича.

Хроника событий

по дневникам Т.И.Сигуа

17 сентября 1991 г.

В воскресенье прошла сессия Верховного Совета. Власть не учитывает сложившуюся в столице ситуацию. З.Гамсахурдиа игнорирует объеденную оппозицию, что является его большой ошибкой. Чувствуется и то, что в Верховном Совете намечается, готовится раскол. До 40 депутатов во главе с Э.Шенгелая и Н.Натадзе стремятся, чтобы велась прямая телевизионная трансляция сессии Верховного Совета, но терпят поражение. В знак протеста они покидают зал заседаний и, выйдя из здания, они попадают в окружение «чёрных колготок» - негодующих и возбуждённых и принимают от них оскорбления, особенно досталось Э.Шенгелая, который ощутил на себе преданность этих женщин Президенту Гамсахурдиа, доведённую до фанатизма.

Сессия продолжила работу. Обсуждался вопрос о разгоне сентябрьского митинга. Ни один из депутатов не обратился к Президенту с вопросом, а кто приказал использовать силовой метод при разгоне сентябрьского митинга.

Оппозиции стало всё понятно.

23 сентября 1991 г.

С утра у здания телевидения собралось много людей. В 11 часов начался митинг оппозиции, на котором выступили представители оппозиционных партий и представители

интеллигенции. В своих выступлениях все отмечали, что ответственность за сложившуюся обстановку в стране несёт Президент З.Гамсахурдиа, говорили о больших и тяжёлых ошибках, которые он совершил в период своего недолгого правления. На митинге были зачитаны обращения к населению и различным оппозиционных политических сил.

25 сентября 1991 г.

В Тбилиси распространили заявление Совета Национальной Безопасности, в котором говорится, что в Грузии продолжается военный заговор-путч, цел которого, свергнуть законно избранного президента.

Это заявление обращено к народу Грузии, к правительствам и народам мирового содружества с просьбой признать независимость Грузии, защитить завоевания демократической революции.

Положение Грузии остаётся сложным, из бывших советских республик, уже все признаны 30-35 странами, а Грузия к концу сентября признана только тремя – Молдавией, Румынией и Ираном. Это свидетельство того, что Грузия оказывается в изоляции.

26 сентября 1991 г.

Указом Президента в Тбилиси введено чрезвычайное положение в постановление (указе) сказано, что в Грузии продолжается, имеет место военный и гражданский заговор, создана Хунта, которая имеет военные формирования, активизировались деструкционные силы.

26 сентября, в 3 часа ночи, рядом со зданием «Тбилисские электросети» представителями силовых органов правоохранительных структур была обстреляна машина, в которой следовал командир Озургетского батальона Гвардии с супругой и несколько гвардейцев. В результате перестрелки с обеих сторон 3 человека погибло и два тяжело ранено.

Пресс-служба Президента распространила ложное заявление, что это гвардейцы Китовани совершили нападение на управление «Электросетей» с тем, чтобы отключить в городе электроэнергию, заявляя об этом, они не учли, что в машине была жена командира батальона; что исключает нападение Китовани на этот объект.

26 сентября, в 4 часа утра из здания политехнического института были обстреляны гвардейцы Китовани, располагавшиеся у здания телевидения. Перестрелка

продолжалась 25 минут, итог – двое раненых. Это зафиксировано корреспондентами и журналистами иностранных агентств, которые ночевали в этом здании.

1 октября 1991 г.

Лидеры оппозиционных партий проводят митинг на площади напротив теледепартамента, в митинге участвует более 8 тысяч человек. В здании департамента собрались почти все лидеры оппозиционных партий и общественных организаций, которые в течении трёх часов выбрали единую программу действий против узурпирующего власть режима Гамсахурдиа.

Технический персонал теледепартамента самоотверженно поработал, чтобы восстановить взорванный 29 сентября и выведенный из строя свободный неправительственный телеканал. Оппозиционные передачи продолжились.

2 октября 1991 г.

На станции метро «Дидубе» произошёл взрыв в военном эшелоне, который перевозил ракеты «воздух-воздух», погибло два человека, были раненые. Гамсахурдиа заявил, что этот взрыв организован оппозицией, которая стремится к дестабилизации положения.

Командующий войсками ЗакВО генерал В.А.Патрикеев отверг обвинение, в адрес оппозиции, заявив, что взрыв связан с коротким замыканием в электросети.

3 октября 1991 г.

Сегодня истекал срок объявленного Президентом Гамсахурдиа требования о сдаче оружия оппозицией. Лидеры оппозиции отвергли это требование. Стало известно, что прокуратурой составлен список лиц, подлежащих аресту, в

списке более 100 лиц. Первым в списке значился Тенгиз Сигуа.

В 17:30 гвардия во главе с Китовани двинулась от площади теледепартамента по площади Героев и набережной к Тбилисскому морю. В колонне было 50 единиц, в основном легковых машин. К колоне пристроились 5 машин службы безопасности и МВД. Как шутил тогда Китовани, будем считать, что нас провожает почётный эскорт. С наступлением

темноты гвардия заняла жилые корпуса пансионата на Тбилисском море, где она продолжала находиться до первых чисел января 1992 года, более трёх месяцев, до тех пор, пока не установилась новая власть.

2 января 1992 г.

Сегодня был создан Военный Совет республики в состав которого вошли – Тенгиз Китовани, Джаба Иоселиани и Тенгиз Сигуа. В этот же день было опубликовано обращение Военного Совета к населению Грузии, в котором говорилось, что со 2-го января 1992 года власть, узурпированная президентом Гамсахурдиа, свергнута. Всю власть в стране берёт в руки Военный Совет республики. Военный Совет временно прекращает действие конституции на всей территории республики и распускает парламент. Все государственные исполнительные структуры переходят в подчинение Военного Совета. Премьер-министр Бессарион Гугушвили освобождён от занимаемой должности. Временное исполнение обязанностей премьер-министра возложено на Тенгиза Сигуа. Политическим партиям предложено создать конституционную палату, которая подготовит новые парламентские выборы и подготовит программу политического развития Грузии. Участие в работе конституционной палаты имеют все действующие политические партии и движения, а так же представители национальных меньшинств и отдельные лица, участие в палате которых сочтёт необходимым собрание палаты.

В стране было объявлено чрезвычайное положение, для обеспечения которого сил явно не хватало, радиостанция «Свобода» из Мюнхена сообщала 3-го января, что не смотря на введение чрезвычайного положения в Грузии обстановка в ней продолжает оставаться очень напряжённой и взрывоопасной. Президент Гамсахурдиа, который по прежнему находится в бункере Дома Правительства с 700-ми его сторонниками заявил, что создание Военного Совета является незаконным и призвал население к гражданскому неповиновению. Он ещё раз подтвердил, что не собирается уходить в отставку. Сообщалось так же, что оппозиция пытается захватить Дом Правительства, что в Тбилисских боях погибло 70 человек, и ранено 350, по данным иностранных корреспондентов эти данные являются заниженными. 6-го января, поздно ночью, Гамсахурдиа объявил своему окружению, что принял решение с семьёй, охраной и теми, кто пожелает, оставить Тбилиси и направиться в Западную Грузию.

Но фактически он избрал противоположное направление и на рассвете в колонне из нескольких легковых машин и двух автобусов направился к границе Азербайджана. С ним следовало 100-110 человек. Мы знали о намерениях Гамсахурдиа направиться в Грозный к Дудаеву. О необходимости принятия мер и недопущения этого мы были предупреждены российским руководством, меня в частности просил об этом Маршал Шапошников. Хотя выполнить этого не удалось. Гамсахурдиа улетел со своей семьёй и командой в Грозный, а развивались события следующим образом: доехав до Гянджи (Кировабада) Гамсахурдиа в этот же день вынужден был выехать в Армению в Иждеван, так как от разговора с ним Президент Азербайджана А.Муталибов отказался.

К вечеру, Гамсахурдиа прибыл в Иждеван и вплоть до 13-го числа находился там, имея согласие на временное проживание от Президента Армении Леона Тер-Петросяна, который распорядился, там, в Иждевене, создать необходимые условия для его временного пребывания. Об этом руководство

Армении просил Т.Сигуа. 13-го января около 12-ти ночи нам стало известно, что Гамсахурдиа со своей командой находится на аэродроме «Звартноц» под Ереваном и готовится к вылету в Грозный. Из Сухуми в «Звартноц» должен был прилететь Ту-134 пилотируемый очень хорошим пилотом Бедиа, человеком, который был предан Гамсахурдиа являясь его шеф-пилотом. Было около часа ночи, когда я связался с Маршалом Е.И.Шапошниковым и сообщил ему об этом. Евгений Иванович, конечно, был недоволен этим сообщением и сказал мне, что через несколько минут, мне позвонит генерал Прудников Главком ПВО страны и следует с ним обо всём договориться, но необходимо сделать все, чтобы принудить Гамсахурдиа к посадке в Вазиани (военный аэродром вблизи Тбилиси).

Позвонил Прудников и сообщил, что в наше распоряжение выделяется звено истребителей МиГ, которые базировались в Гудаута, их можно использовать для принуждения Бедия к посадке в Вазиани. Во втором часу ночи взлетел Бедия с Гамсахурдиа на борту и тут же были подняты истребители с Гудаут, которые через несколько минут сели на хвост Ту-134, пытаясь баржируя принудить его к посадке, но Бедия шёл непреклонно по курсу и посадил самолёт в Грозном.

У нас была информация о том, что в туже ночь Гамсахурдиа возвратиться в Сухуми, а затем направиться в Западную Грузию, в Зугдиди, где на 14 января был назначен большой митинг. Но информация оказалась ложной. Самолёт перед утром возвратился из Грозного в Сухуми. Прилетело несколько человек из команды Гамсахурдиа, который, как потом выяснилось, прислал с этими людьми кассету с его выступлением, которая была прокручена на митинге в Зугдиди.

Так закончилась президентская деятельность Звиада Гамсахурдиа. Впереди была гражданская война с его сторонниками и его загадочная гибель в Самегрело в 1993 году. Говоря о Гамсахурдиа, ч не могу не отметить того, что он был патриотом Грузии, любил свою родину и любил её

самозабвенно. Был образованным, писал стихи, знал языки, воспитание получил в семье классика грузинской литературы Константинэ Гамсахурдиа, которая не отличалась лояльностью к Советской Власти, что сказалось, конечно, на формировании будущего диссидента и активного борца с коммунистическим режимом. Политиком и Президентом он оказался очень несостоятельным.

Мне довелось исполнять обязанности Министра Обороны около пяти месяцев, с января по май 1992 года. Тенгиз Китовани, являясь, заместителем Председателя Совета Министров курировал все правоохранительные органы, в том числе и так называемую армию, которая состояла из Гвардии, ему единолично подчинённую и отрядов «Мхедриони», подчинённых Джабе Иоселиани. Эти формирования комплектовались по принципу личной преданности лицам, которые их возглавляли. Когда меня освободили от должности Министра Обороны, по центральному телевидению было объявлено: генерал-лейтенант Шарашенидзе отстранён от должности Министра Обороны за попытку в грубой форме подчинить себе Гвардию. Не буду вдаваться в подробности, формулировка говорит сама за себя. Можно себе представить, в каких условиях начиналось строительство национальной армии.

В конце марта 1992 года у меня была встреча с вице-президентом России А.В.Руцким в Кремле.

Более полутора часов мы беседовали с ним по проблемам Грузии и строительству национальной армии. В счёт нам положенного, от всей составляющей по технике и вооружению бывшего СССР, Руцкой обещал на первом этапе оказать содействие в выделении оружия, боевой техники, в том числе боевых и транспортных самолётов и вертолётов для укомплектования одной смешанной бригады.

21-ая десантно-штурмовая бригада Российской Армии, которая дислоцировалась в городе Кутаиси, по нашей просьбе, решением командующего Воздушно-десантными Войсками

генерал-полковника Е.Н.Подколзина начала готовить нам для этой смешенной бригады специалистов.

Обещанная техника и оружие, на которые мы возлагали большую надежду, не были выделены. Процесс формирования бригады замедлился, а затем вовсе остановился.

В тот период был сформирован и Главный Штаб во главе с генералом П.И.Георгадзе, которого затем сменил А.Л.Цкитишвили, акцент в подборе и назначении офицеров делался на профессионалов. Были сформированы Коллегия Министерства Обороны, управления и службы, штаб пограничных войск и учебный центр пограничников, штабы ВВС и ПВО. Но реальный процесс формирования и подготовки национальной армии продолжаться должным образом не мог из-за разваленной экономики, отсутствия финансирования и нежелания Российской стороны под различными предлогами выделять нам, положенные по квотам, боевую технику и вооружение.

Политическое руководство России с самого начала конфликта в Самачабло (Южная Осетия) и в Абхазии после развала СССР вело двойную игру. С одной стороны заявляя о признании территориальной целостности Грузии, осуждало сепаратизм, а с другой поддерживало антигрузинские силы, как в Абхазии, так и в Самачабло (Южная Осетия). Абхазская карта, руководством России, была разыграна, чтобы держать на привязи Грузию, которая вместе с Азербайджаном уплывала из сферы Российского влияния.

Чёткая и ясная концепция своей политики у Российского политического руководства на Южном Кавказе отсутствовала. И сейчас эта политика не отличается последовательностью, её по-прежнему характеризует двойственность.

Российское руководство закрывало глаза на то, что происходило на Российско-Грузинской границе. Через эту границу на участке реке Псоу свободно продвигались в глубь Абхазии различные формирования Конфедерации горских народов Кавказа, которые воевали на Абхазской стороне:

чеченцы во главе с Басаевым, карачаевцы, адыгейцы, казаки и пр. Все шлагбаумы с российской стороны были открыты. 345-ый парашютный полк 104-ой ВДВ, который незадолго до Абхазской войны был из Кировабада передислоцирован в Гудаута и авиация, которая базировалась на Гудаутскам аэродроме, фактически подыгрывали Абхазской стороне. Через эту границу осуществлялось снабжение и обеспечение боеприпасами, горюче-смазочными материалами и прочим. Так что, когда Российское руководство обвиняло Грузию в том, что она не контролирует Панкийское ущелье, через которое в Чечню проникают боевики, уместно было бы вспомнить и то время, когда из России вооружённые отряды боевиков свободно и беспрепятственно продвигались в Абхазию для участия в войне против Грузии.

Нелегитимная власть, разваленные структуры государственного управления, хаос и беспредел, политическая изоляция, экономическая разруха и фактически гражданская война в Самегрело, требовали от тех, кто взял на себя ответственность за судьбу страны, принятия эффективных мер к тому, чтобы вывести страну из катастрофического положения.

В этих условиях не призвать к руководству такого известного в мире политика, каким был Э.А.Шеварднадзе, было бы большой ошибкой. Это понимали, как руководители, так и большинство жителей Грузии. Бывая в Москве и встречаясь на квартире Зураба Церетели – большого патриота своей родины, с покинувшим Грузию во время режима Гамсахурдиа, бывшими руководителями республики Г.Мгеладзе, Н.Попхадзе, Б.Никольским и др. шли разговоры о том, почему мы не приглашаем Шеварднадзе, политика такого уровня, потенциал которого, известность в мире, должны быть максимально использованы в это тяжёлое время.

Активно выступал за возвращение в Грузию Шеварднадзе Джаба Иоселиани, более сдержано относились к его привлечению к руководству Тенгиз Сигуа и Тенгиз Китовани. Конечно я, в числе очень многих, был за его возвращение.

В январе 1992 года после участия во всеармейском собрании офицеров, которое проходило в Москве, я встретился с Эдуардом Амвросивичем на его квартире. Накануне, до взятия власти, я пытался встретиться с ним, но он уклонился от встречи. Разговоры о том, что Шеварднадзе руководил событиями в Грузии, которые привели к свержению Гамсахурдиа, являются беспочвенными. Конечно, он следил за этими событиями, ему было совсем не безразлично, что происходит в Грузии, тем более, что в России к этому времени ему находится было не просто. Кто мог сомневаться в том, что он мог от всего отвлечься и уехать с семьёй в одну из стран Европы или в США и безбедно жить, писать мемуары и в спокойствии с внуками и правнуками проводить старость. Жизнь к этому времени у него была прожита большая, ему было 60 лет, страницы его биографии хорошо известны. Он пользовался признанием у мировых лидеров, правда, было за что. Вместе с Горбачёвым, развалив такую страну, взамен можно было конечно получить все блага для обеспеченной жизни и, несомненно, они были получены. Но не из тех Шеварднадзе, кто тогда мог уйти на покой. Он рвался в Грузию, в Москве ему было очень неуютно. «Я готов возвратиться в любое время и быть там, где я буду больше нужен. Если сочтёте необходимым, чтобы я был в Самегрело – поеду туда. Мой статус меня не волнует». Я думаю, что говорил он это искренне. Может быть за исключением статуса, понимая, что он мог возвратиться в Грузию в качестве руководителя, но на первом этапе не обладающего реальной властью. Так оно и случилось, но всё по порядку.

Второй раз встретился я с Эдуардом Амвросивичем тоже в Москве на его квартире уже в феврале 1992 года.

14-го февраля 1992 года в Минске проходила Вторая встреча глав государств и правительств стран Содружества. Грузия была приглашена на встречу в качестве наблюдателя, в СНГ мы тогда не входили.

Руководством было принято решение, что на этот саммит

поеду я, в качестве руководителя делегации.

С небольшой делегацией я вылетел в Минск. Прибыли мы в первом часу ночи. Нас встречали ответственные работники СНГ, представитель Белорусского правительства и конечно много корреспондентов, несмотря на поздний час. На «Чайке» развивался государственный флаг Грузии, видеть это было приятно.

Мне предстояло выступить на заседании глав государств и правительств от имени и по поручению временного правительства Грузии. Я решил позвонить Шеварднадзе и согласовать с ним текст своего выступления. Разговор с Шеварднадзе состоялся поздно ночью, он очень внимательно выслушал, текст был рассчитан на три минуты, он его одобрил и попросил после окончания саммита заехать в Москву и встретиться с ним. Я, конечно, выполнил эту его просьбу. Возвращаюсь к заседанию СНГ в Минске. Председательствовал на заседании Президент Украины – Леонид Макарович Кравчук. Перед началом заседания мы с секретарём СНГ Коротченя подошли к Кравчуку и договорились с ним о том, что слово мне для выступления будет предоставлено в конце вечернего заседания, когда будет присутствовать пресса.

Интерес к тому, что происходит в Грузии, был очень большой, от корреспондентов не было проходу. В перерывах нас обступали участники заседания и интересовались событиями в Тбилиси. Многие задавали вопрос: вступим ли мы в СНГ.

Это интересовало и руководителей глав государств и правительств. Мне представляется, что если бы мы в те дни вступили в СНГ, не исключено, что развитие событий происходило бы по другому сценарию. На вечернем заседании мне было предоставлено слово.

Вот, что было сказано мной на этом заседании, текст, привожу полностью.

ВЫСТУПЛЕНИ НА ЗАСЕДАНИИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ СНГ г.МИНСК 12 ФЕВРАЛЯ 1992 ГОДА

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ЛЕОНИД МАКАРОВИЧ КРАВЧУК

Уважаемые Главы Государств и Правительств!
Уважаемый Леонид Макарович!
Товарищи!

Позвольте по поручению Военного Совета и Временного Правительства Грузии сделать следующее заявление.

В Грузии свершилась демократическая революция. Свергнута диктатура прежнего президента и его авторитарный режим в самом наихудшем проявлении семейного диктата. Мы вели борьбу не с президентской формой правления и не с парламентом, а с человеком с необъятными полномочиями, который осуществлял гибельную политику не только в ущерб своему народу, но и другим народам. Оказавшись в президентском кресле, благодаря трагической ошибке своего народа.

В настоящее время Военный Совет и Временное Правительство взяли власть на всей территории, за исключением Южной Осетии, где мы твёрдо уверены, что наступит мир.

Идёт процесс стабилизации, формируются демократические институты, готовятся выборы, приступили к реализации социальных и экономических преобразований. Грузия пойдет по пути демократии и дружбы со всеми народами.

Мы благодарны всем, кто сочувствовал нам и морально поддерживал нас в этой борьбе. Те, кто так поступал и поступает – они не ошиблись. Время это покажет.

Вопрос о вступлении Грузии в СНГ решит парламент с его избранием.

Хочу доложить, что мы восстанавливаем добрые отношения с войсками ЗакВО на территории Грузии, сняли с них статус оккупационных. Мы, естественно, оставляем за собой право на участие в обсуждении всех вопросов касающихся Армии и Черноморского Флота.

Просили бы впредь приглашать на заседания СНГ соответствующих руководителей Грузии в качестве наблюдателей.

После выступления, Л.М.Кравчук предложил задать вопросы, вопросов не было, после чего он заявил, что предлагается принять заявление Временного Правительства Грузии принять к сведению. Все с этим согласились, за исключением главы Белоруссии С.Шушкевича, который заявил, что в Грузии никакой революции не было, а там совершен вооруженный захват власти хунтой. Свергнут, законно избранный президент, а выступал сейчас перед нами генерал – член хунты. С.Шушкевич предложил осудить то, что произошло в Грузии и Временное Правительство не признавать. Ему очень убедительно возразили Б.Н.Ельцин, Н.Назарбаев, А.Каримов и другие, которые после заседания подходили к нам и жали руки.

С хорошим настроением мы улетали из Минска. В Москве состоялась встреча, как уже говорилось, с Э.А.Шеварднадзе, которому я подробно рассказал о заседании СНГ. Мы договорились о следующей встрече в ближайшие дни, связанной с его возвращением в Грузию. Второго марта утром мы с Тенгизом Китовани прилетели в Москву и в 12 часов встретились с Э.А.Шеварднадзе в очень уютном особняке, где размещалась ассоциация, которую он возглавлял.

В течении пяти часов продолжалась беседа Шеварднадзе и Китовани, после которой мы поехали на встречу в Министерство Обороны к Маршалу Авиации

Е.И.Шапошникову, который тогда выполнял обязанности Главнокомандующего Вооруженными Силами стран СНГ. Во встрече с ним участвовал только что назначенный послом России в США В.Лукин. После двухчасовой беседы с Шапошниковым и Лукиным мы направились в Ясенево в департамент разведки, где встретились с Е.М.Примаковым.

Эти беседы предвещали много положительных изменений в российско-грузинских отношениях. К сожалению, реальность оказалась иной.

7-го марта в Тбилиси прибыл Э.А.Шеварднадзе. С прибытием, он в своих заявлениях подчеркивал, что Грузия пойдет прозападным курсом, что акценты во внешней политике будут, прежде всего, проставлены на стратегическое партнерство с США, что в СНГ Грузия не пойдет. Не трудно представить, какую реакцию это имело в России и других странах СНГ.

По предложению Э.А.Шеварднадзе был создан Государственный Совет Грузии, который он возглавил. В Совет вошли лидеры политических партий и движений, представители общественных организаций, интеллигенция. Фактическая власть по-прежнему принадлежала Китовани и Иоселиани, которые в условиях разрухи, хаоса, гражданской войны в Самегрело, двинули свои «дружины» в Абхазию, объяснив это необходимостью охраны и обороны железнодорожных коммуникаций, на которых разворовывались грузы, следующие из России в Грузию и Армению.

Война в Абхазии

Вступление в Абхазию началось 14-го августа, а Э.А.Шеварднадзе, прибывший 7-го марта, имея более пяти месяцев, политик и дипломат такого высокого уровня не смог предотвратить войну.

Это не подготовленное, не обеспеченное вступление было предпринято, конечно, с согласия Э.А.Шеварднадзе, от которого он в последующем отмежевался.

Как уже упоминалось, в мае 1992 года, меня освободили от должности Министра Обороны, им стал Т.Китовани, который фактически возглавил эту ни кем не спланированную операцию. Говорю так потому, что в эти августовские дни вместе с начальником Генерального штаба генералом А.Цкитишвили находился в Ахалцихе, в качестве советника, где мы принимали от 10-ой мотострелковой дивизии Российских войск танки и узнали об этом вступлении, находясь Борджомском ущелье. Танки, которые грузились на платформы и предназначались у следованию на Тбилиси по решению Т.Китовани сгружались в Хашури и без всякой подготовки, технической, материальной, боевой, с неукомплектованными экипажами, своим ходом начали движение на Сухуми, тогда как танки на такое расстояние перевозятся на трайлерах.

Не говоря обо мне, начальник Генерального штаба понятия не имел, что предпринята такая акция.

Что из этого получилось хорошо известно. Э.А.Шеварднадзе вместе с Министром

иностранных дел не сумели за несколько месяцев до этой авантюры, иначе не назавешь, установить такие отношения с Российским руководством, которые бы предотвратили это кровопролитие.

Более того, Э.А.Шеварднадзе, в этот период ни разу не встретился с В.Г.Ардзинба, хотя тот на встречу был согласен, даже с приездом в Тбилиси. У меня было несколько встреч с Ардзинбой, и я подтверждаю это, а также и то, что абхазское

руководство, в то время, положительно отнеслось к возвращению Э.А.Шеварднадзе в Грузию и возлагало на это определенные надежды. Во всяком случае, с руководством Абхазии можно и нужно было вести переговоры самому Э.А.Шеварднадзе, он почему то тянул и связывал свою встречу с определенными условиями. В этот период, май-июнь 1992 года, я четырежды встречался с Ардзинбой и подтверждаю все вышеизложенное. Очень подробно после каждой встречи я докладывал Шеварднадзе в том числе и о готовности Ардзинба встретится с ним.

Очень удивительно и то, что в то время внешнеполитическое ведомство Грузии возглавлял талантливый, высокообразованный и с большим опытом работы, дипломат высокого ранга Александр Давидович Чиквандзе, который в последние годы перед развалом Советского Союза был послом Советского Союза в Голландии, а затем послом России в этой стране. Как могло случится, что Шеварднадзе, имея такого Министра иностранных дел, сам в прошлом Министр иностранных дел громадной державы не смог предотвратить такое тяжелое развитие событий, которое привело к гибели

тысяч и тысяч людей и потере территориальной целостности.

Сохранилась записка, которая была направлена мной Э.А.Шеварднадзе 22 октября 1992 года через два месяца после начала Абхазкой войны, которая позволит представить себе военную ситуацию, которая сложилась в Абхазии к тому времени.

Записку привожу полностью.

Секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ОБОРОНЫ Господину ШЕВАРДНАДЗЕ Э.А.

Уважаемый Эдуард Амвросиевич!

В связи с принятым решением о переходе к активным боевым действиям в Абхазии, считаю необходимым отметить следующее:

После перемещения частей вооруженных сил Республики Грузия в Абхазию прошло более 2-х месяцев. Следует учитывать то, что там, где абхазская сторона имела в наспех подготовленной обороне незначительные силы, слабо организованную систему огня, отсутствие четкого управления, что позволило нам сравнительно легко войти в Очамчира и Сухуми, в настоящее время положение изменилось в пользу противника.

На абхазской стороне создана единая, централизованная структура боевого управления в лице Министерства обороны и так называемого Генерального штаба.

Абхазскому руководству удалось отмобилизовать резервистов, имеющих опыт службы в армии по соответствующим воинским специальностям, и организовать их ускоренную доподготовку, в условиях боевых действий. Наличие у противника 2-х учебных полков свидетельствует об этом.

Несколько отрядов боевиков с Северного Кавказа в количестве 1200 человек, наемников из вооруженных сил Российской Федерации, хорошо обученных и умело используемых абхазским командованием, которое постоянно консультируется с представителями российского командования в Гудаута, да и не только в Гудаута, фактическое подыгрывание абхазцам 345-го парашютно-

десантного полка и отдельного десантно-штурмового батальона; ВВС ПВО российских войск, дает несомненное преимущество противнику и довольно таки эффективно им используется.

В настоящее время противник располагает глубоко эшелонированной, заблаговременно подготовленной обороной, с хорошо организованной системой огня, как артиллерийского, так и стрелкового оружия. Подготовлены к обороне здания и сооружения, на танкоопасных направлениях предусмотрено использование противотанковых средств, которыми противник располагает в большом количестве, грамотно проведено минирование, создана система ПВО, основу которой составляют российские силы, в боевых формированиях имеется большое количество переносных зенитных комплексов. Гудаутский оборонительный рубеж, оборонительный рубеж зоны г.Гагра, тыловая группировка Гантиади-Леселидзе, которые постоянно наращиваются и оборона которых совершенствуется, имеют в своем боевом составе оборонительную группировку, насчитывающую более 6 тыс.человек, 10 танков, 10 БМП, Свыше 10 БТР и БРДМ, более 20 стволов артиллерии и минометов. Кроме того, противником создается наступательная группировка для действия в обход Сухуми во взаимодействии с силами, которые обороняют Ткварчели и сосредоточены в с.Беслахуба для удара в направлении Очамчира и с востока на Сухуми с целью его окружения. Следует учитывать, что в Ткварчели противник имеет также оборонительную группировку в количестве 1200 человек, которая хорошо подготовила город к обороне и при соответствующем развитии событий может пойти в наступление с целью охвата Сухуми.

Силы грузинской стороны: разрозненные формирования, укомплектованные наспех; отсутствует единое командование.

Сил недостаточно и они не обучены для того, чтобы

рвать глубоко эшелонированную оборону и вести бои в городе. В настоящее время мы не имеем никакого превосходства в силах и средствах, тем более, что готовимся к наступлению на заблаговременно подготовленную оборону, соотношение составляет 1:1, с некоторым нашим преобладанием по технике. А для достижения успеха в боевых наступательных операциях

следует иметь превосходство, по меньшей мере в 3 раза, на участках же прорыва в 5-6 раз, имея в виду хотя бы удовлетворительную подготовку каждой нами создаваемой наступательной группировки.

ПРЕДЛАГАЮ:

Отказаться от намечаемого наступления в ближайшие 2-3 дня на Гудаутском и Ткварчельском направлении, а сосредоточиться на укреплении обороны Сухуми, непосредственно обеспечить гарантированный и безраздельный контроль на всех сухопутных коммуникациях Зугдиди, Гали, Очамчира, оборону которых усилить. В течение 3-5 дней подготовить и провести операцию по ликвидации Ткварчельской и Беслахубской группировки противника и исключению возможности ее использования для удара на Очамчира и Сухуми.

В течении 2-х, а то и 3-х недель провести дополнительное отмобилизование резервистов, в соответствии с решением, принятым руководством Министерства обороны 18 октября с. г., начать доукомплектование созданных группировок, обеспечить хотябы 2-х кратное превосходство в силах и средствах на Гудаутском направлении, и трехкратное в местах прорыва обороны и далее для действия в глубине, с целью выхода к границе Российской Федерации, что предполагает наличие сильного резерва (не, менее 2-х тысяч человек в составе 3-х мобильных батальонов с артиллерией, танками и БМП для развития успеха в глубине). Этот резерв необходимо создать и готовить. Если противник упредит: нас и перейдет в наступление с целью овладения Сухуми, задачей обороны должно быть: нанести сильное поражение, наступательной группировке, измотать и обескровить ее, не пустить в город и подготовить условия для перехода в наступление на Гудаутском направлении, нанеся рассекающие удары, не ввязываясь в уличные бои, расчленить наступательную группировку, уничтожая ее по частям; постоянно вести разведывательно-диверсионные действия, развернуть партизанское движение, готовить морской и воздушные десанты, совместно с учеными Грузинского технического

университета и других научных центров срочно подготовить использование направленных взрывов, искусственного вызова селевых потоков в ущельях (на случай необходимости), вести разведку минных заграждений, провести занятия по босвому слаживанию подразделений, подчинению их боевых действий единому замыслу и плану, занятия по правлению, организации взаимодействия, подготовить технику и оружие, тыловые запасы, создать транспортные роты подвоза боеприпасов, материально-технических средств, продовольствия, ГСМ

-на каждую группировку; организовать медицинскую службу, подготовить на каждые 20 человек не менее одного санинструктора.

-Решением Совета обороны назначить Командующего.

-Всю координацию и руководство войсками возложить на Главный штаб вооруженных сил Республики Грузия.

Подготовительный период максимально использовать в политических целях.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ

генерал-лейтенант / Л.ШАРАШЕНИДЗЕ /

От намеченного широкомасштабного наступления отказались, согласившись, что оно совершенно не подготовлено, но не были реализованы и предлагаемые меры, направленные на создание и использование боеспособных группировок способных изменить положение в нашу пользу.

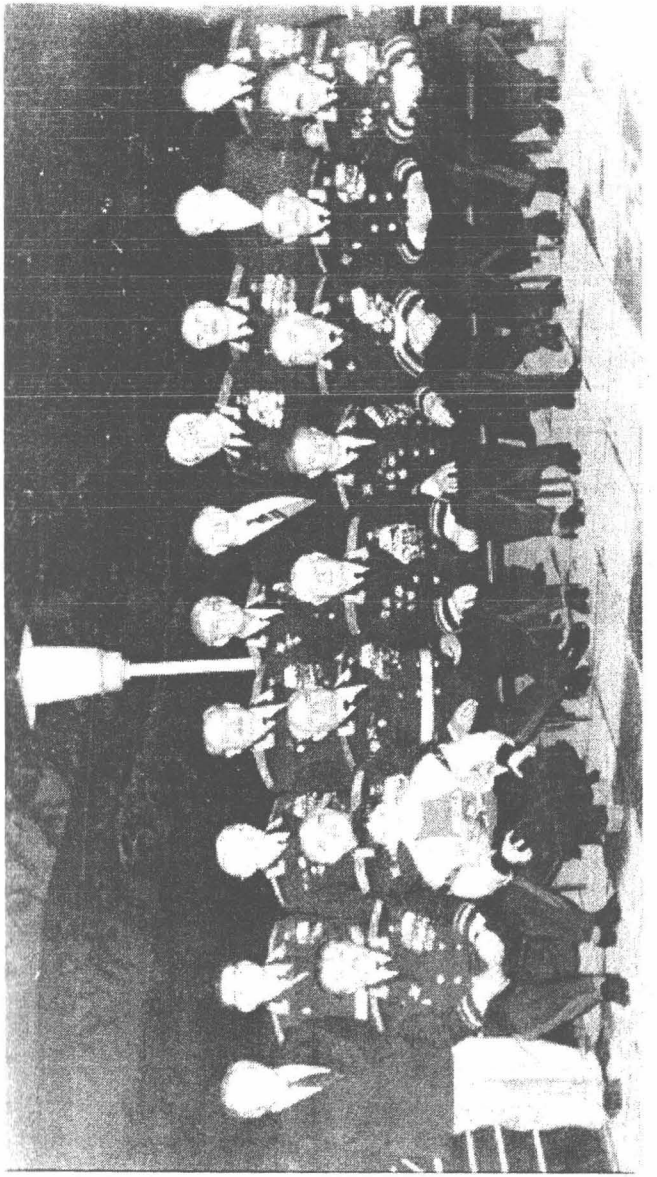
27-го июля 1993 года в Сочи состоялась встреча, на которой было принято соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением. Соглашение подписали: за грузинскую сторону В.Гогуадзе, за абхазскую сторону С.Джинджолия, за российскую – А.Козырев.

В соответствии с этим соглашением представители сторон в конфликте при посредничестве России согласились с 12 часов 28-го июля 1993 года возвратиться к строгому соблюдению режима прекращения огня и неприменения силы друг против друга в зоне конфликта, который был установлен на 20 мая сего года.

Я, принимал участие в Сочинской встрече и был в составе объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии. Хочу обратить внимание на то, что тогда Шеварднадзе упустил большой шанс использовать российские войска в предотвращении потери Абхазии. Российскую делегацию в объединенной комиссии возглавлял Сергей Кужугетович Шойгу. В составе российской делегации был и очень близкий мне человек, мой сослуживец по десантным войскам, боевой

Военные комиссары резпублик Закавказья, справа военком Азербайджана А.Касимов, в центре военком Армении Герой Советского Союза генерал-майор А.В.Казарян.

С генерал-полковником А.П.Рудаковым, в центре генерал-майор Ш.Чагелишвили.



Советские генералы из Грузии

В первом ряду слева на право: З. Гуджабидзе, П. Георгадзе, Р. Тавалзе, Н. Каладзе, И. Джорджадзе, Шаншмелашвили, М. Элбакидзе, О. Начкепия, Н. Маисурадзе, Г.Нанеишвили, писател Л. Долидзе, О. Хатиашвили, А. Абашидзе, Фотограф М. Жвания, Г. Джорбенадзе.

С генералом-полковникрм Е.Н.Подколзиным и бизнесменом В.С.Столповских

Генерал армии В.Ф.Маргелов в Тбилиси.

генерал Сергей Кудинов, о котором я уже упоминал.

Российская сторона предложила:

1. Разместить в Сухуми два полка Российских войск.

2. Перевезти штаб Объединенной Контрольной Комиссии (ОКК) из Сочи в Сухуми и выполнить это в короткие сроки конец июля – начало августа.

3. Ввести в Сухуми один усиленный батальон тылового обеспечения с тридцатью БМП (боевые машины пехоты).

Это, несомненно, были бы реальные меры, которые бы предотвратили захват Сухуми, который произошел менее чем через два месяца.

Грузинская сторона отклонила эти предложения, оценив их, как стремление России оккупировать Абхазию. Шеварднадзе не должен был этого допускать.

И ещё одна его большая ошибка 16-го сентября мы с Министром Обороны Г.Каркарашвили были в Москве у Министра Обороны России П.С.Грачева. Встреча прошла хорошо. Грачев обещал оружие, технику и всяческое содействие в выполнении абхазкой стороной условий прекращения огня. Вечером Каркарашвили улетел в Тбилиси, а я остался в Москве готовить вместе с генерал-полковником Галкиным положение о статусе Российских войск в Грузии. К этому времени я был назначен заместителем Министра Обороны по взаимоотношениям с Российской Армией.

17-го сентября, Абхазская сторона, вероломно нарушив сочинские соглашения о перемирии, начала боевые действия на Очамчирском направлении, а через день и на Сухумском.

Это было то время, когда в соответствии с Сочинскими соглашениями в город начали возвращаться женщины и дети. В городе начиналась мирная жизнь.

В Москву позвонил Э.А.Шеварднадзе и попросил меня срочно связаться с П.С.Грачевым с тем, чтобы принять меры и остановить абхазскую сторону. В этот день Грачев был в

госпитале, но поздно вечером с начальником Главного Оперативного управления он вылетел в Адлер, где 18-го сентября состоялась его встреча с Э.А.Шеварднадзе, Министром Обороны Г.Каркарашвили и Министром безопасности И.Батиашвили, на которой Грачев предложил ввести в Грузию две Воздушно-десантные дивизии, Псковскую и Тульскую, с последующим вводом одной из них в Азербайджан, согласие Азербайджанской стороны они имели.

На это предложение очень болезненно среагировал Г.Каркарашвили заявив, что это будет новой оккупацией Грузии, и он уйдет в отставку, а Шеварднадзе промолчал, тем самым, отказав в согласии на ввод Российских войск. Так мне говорил сам П.С.Грачев в присутствии начальника Генерального штаба М.П.Колесникова, возвратившись из Адлера. Единственное, что мы сейчас можем сделать, говорил мне Грачев, это приказать Командующему Черноморским Флотом адмиралу Э.Балтину, с целью прикрытия своих коммуникаций в регионе Западной Грузии, для обеспечения безопасности объектов, выделить силы и средства, которые будут способствовать воспрещению наступления формирований экс-президента под командование Лоти Кобалия, которые подходили к Кутаиси. Я тут же позвонил Шеварднадзе и доложил ему об этом, он мне предложил немедленно вылететь в Сухуми с подготовленным нами проектом статуса Российских войск в Закавказье.

Поздно ночью 19-го сентября я прилетел в осажденный город, где на окраинах шли уличные бои. Единого управления не было. Боевые действия по обороне города носили разрозненный, не организованный характер, дисциплина отсутствовала, формирования без приказа самовольно оставляли оборонительные рубежи и позиции, если их можно назвать таковыми. Плана обороны города не было. Система огня была не организована, минновзрывные заграждения отсутствовали.

Дома, постройки к обороне приспособлены не были.

За полночь я прибыл к Э.А.Шеварднадзе и доложил ему

проект статуса Российских войск в Грузии, согласованный с Российской стороной и попросил его согласиться с предложение П.С.Грачева о вводе в Грузию двух дивизий и со вступлением в СНГ. Подождем пару дней, ответил мне Шеварднадзе.

Прошло три дня, 23-го сентября Шеварднадзе объявляет о согласии ввести десантные дивизии в Абхазию и просит срочно позвонить П.С.Грачеву и сообщить ему об этом. А со вступлением в СНГ немного подождем, сказал мне Шеварднадзе.

Было поздно, с Грачевым созвониться не удалось, вышел на начальника Генерального штаба М.П.Колесникова, который, выслушав меня, сказал «поезд ушел, ни одного солдата никуда двинуть не можем», так как 21-го сентября начались известные события у Белого Дома – противостояние Хасбулатова-Ельцина, которое закончилось расстрелом Белого Дома из танковых пушек.

Так был упущен ещё один шанс не потерять Абхазию и тысячи жизней.

24-го с согласованным с Шеварднадзе проектом статуса Российских войск в Грузии я вылетел в Москву и в тот же день встретился с начальником Генерального штаба М.П.Колесниковым и передал ему письмо на имя П.С.Грачева.

Привожу полный текст этого письма.

МИНИСТРУ ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЕНЕРАЛУ АРМИИ
ТОВ. ГРАЧЕВУ П.С.

Уважаемый Павел Сергеевич!

Как Вам известно, в связи с вероломным нарушением гудаутской стороной сочинских соглашении, обстановка крайне обострилась. Надеявшиеся на начавшийся мирный процесс в Сухуми, в массовом порядке стали возвращаться беженцы, покинувшие город, в основном, женщины, дети, старики. Около тридцати тысяч возвратившихся стали жертвами этого вероломства.

Я, вчера возвратился из осажденного города и только на одно обстоятельство хочу обратить Ваше внимание. Это проблема мирных жителей и их эвакуация.

Вам известно, что аэродром Бабушера под постоянным обстрелом, сбито уже два пассажирских самолета, вылет из Сухуми беженцев, практически невозможен в аэропорту несколько тысяч обезумевших женщин и детей.

Бои идут на окраинах города, Сухуми под постоянным интенсивным обстрелом.

Нет топлива, продовольствия, не говоря уже о другом.

В связи с вышеизложенным, по поручению Главы государства Грузии Э.Шеварднадзе прошу Вас, во избежание больших жертв среди мирного населения начать срочную реализацию предложенного Вами 17.9.93 г. плана по прекращению кровопролития в Абхазии.

Мы считаем необходимым, прежде всего, по Вашему решению, с миротворческой миссией передислоцировать срочно в Сухуми соответствующую часть, которая составит гарнизон российской базы в этом регионе. Одновременно, начать передислокацию российских частей, которые

соответственно будут базироваться в Гудаута, Поти, Кутаиси, соглашение о правовом статусе которых нами будет подписано.

Грузинская сторона обязуется выполнить все необходимые условия, связанные с размещением этих гарнизонов.

С уважением,
По поручению Главы государства Грузии

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Л.ШАРАШЕНИДЗЕ

24.09.1992 г.

26-го сентября 1993 года Э.А.Шеварднадзе с письмом обращается к Б.Н.Ельцину, В.Черномырдину и П.С.Грачеву – привожу полностью текст этого письма.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЕЛЬЦИНУ
Копия: Премьер-министру РФ
В.С.Черномырдину
Министру Обороны РФ
П.С.Грачеву

В Сухуми создалась катастрофическая ситуация – опасность падения города реальна. На улицах идут рукопашные бои, погибают сотни невинных людей.

Единственное спасение сейчас заключается в немедленном задействовании, в качестве миротворческих сил, частей десантных войск, дислоцированных в Грузии.

В этом видится единственный путь предотвращения еще большей трагедии. Быстрота действий решает все – завтра будет поздно, ибо именно сегодня, в эти часы и минуты решается судьба страны.

Исходя из вышеизложенного, убедительно прошу Вас, Борис Николаевич, спасти Грузию.

Сообщаю Вам, если это сейчас имеет значение, что мною принято решение о вступлении Грузии в Содружество Независимых Государств. Мы согласны ввести в зону конфликта военные части, предложенные генералом Павлом Грачевым на встрече в Сочи.

Прошу Вас незамедлительно принять решение. Это последняя моя надежда и надежда моего народа.

С уважением и надеждой
Э.Шеварднадзе

Реакции не последовало, люди продолжали гибнуть. Начался неорганизованный отход грузинских формирований с территории Абхазии. 27-го сентября Сухуми был оставлен. Конфликт принял затяжной характер и законсервировался на долгие годы.

8-го октября на встрече Б.Ельцин, Г.Алиев, Э.Шеварднадзе, Л.Тер-Петросян, в которой довелось мне участвовать, Грузия

объявила о своем вступлении в СНГ.

То, что мы не сделали своевременно, мы сделали после того, как потеряли тысячи людей и территориальную целостность.

И все-таки я настроен оптимистически и твердо уверен, что Грузия возродится.

И в заключение

С большой благодарностью и признанием ещё раз хочу обратиться к тем, кто шел со мной по жизни, обучал и воспитывал меня, кто был для меня примером, помогал и поддерживал, строго спрашивал, когда я ошибался. Кто сделал из меня человека.

Я присоединяюсь к словам, которыми хорошо высказал отношение моего поколения к прошлому академик Евгений Чазов «да, я, как и многие из моего поколения тоскую по прошлому, потому что оно – моя жизнь, моя мо́лодость с радостями и горестями, успехами и разочарованиями, тоскую по романтике той, другой нашей жизни, по патриотизму, искренней дружбе, доброте, даже по той вере в светлое будущее, которую нам внушали».

Нельзя перечеркнуть все хорошее, что было сделано для страны, для её народа. Прошлое может отомстить, если мы не разберемся в нем и не отделим хорошее от плохого.

В своих воспоминаниях, я поставил перед собой задачу, прежде всего, рассказать о тех людях, с которыми служил, у которых учился, о моих командирах и начальниках, друзьях и товарищах, о тех, кто в моей жизни оставил добрую память, о живых и которых уже нет с нами, о тех, кому я обязан всем тем, чего удалось достигнуть и которых по прошествии времени ценишь ещё выше, когда их нет рядом, они становятся для тебя ещё ближе, ещё роднее.

Я считаю, мне повезло, что на моём жизненном пути довелось служить, дружить, общаться, знать на протяжении многих лет, как видных военноначальников, партийных, общественных и государственных деятелей, так и моих сверстников, однокурсников, сослуживцев, семейных друзей и однополчан.